

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт социального образования
Кафедра рекламы и связей с общественностью

Публичная дипломатия как инструмент внешней политики РФ

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой

дата подпись

Исполнитель:
Казанцева Ксения Дмитриевна,
Обучающийся группы БМ-43

подпись

Руководитель:
Грибан Олег Николаевич,
кандидат педагогических наук
доцент кафедры рекламы и связей
с общественностью

подпись

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Теоретические основы изучения публичной дипломатии	7
1.1. Основные понятия публичной дипломатии.....	7
1.2. Инструменты публичной дипломатии.....	24
Глава 2 Публичная дипломатия РФ на современном этапе	28
2.1. Основы публичной дипломатии РФ.....	28
2.2. Институты публичной дипломатии РФ.....	38
2.3. Значение средств и методов публичной дипломатии.....	49
Глава 3 Перспективы публичной дипломатии как инструмента внешней политики РФ	53
3.1. Проблемы публичной дипломатии РФ.....	53
3.2. Перспективы публичной дипломатии РФ.....	63
Заключение	75
Список использованных источников и литературы.....	76

Введение

Актуальность темы обусловлена тем, что качество внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности государства, осуществляемой при помощи инструментов публичной дипломатии, в условиях глобализирующегося мира влияет на положение, которое занимает государство в системе мировой политики. Оно также играет решающую роль во внутреннем социальном и экономическом развитии страны. Для внешней политики России публичная дипломатия играет огромную роль. Сегодня власти страны уделяют особое внимание данным инструментам при реализации внешнеполитических целей и задач.

В современной международной системе происходят процессы, смещающие акценты государства с использования жестких, военных механизмов обеспечения собственного международного влияния на введение в дипломатический арсенал инструментов мягкой силы. На рубеже столетий на международной арене появились новые действующие лица, расширилась сфера дипломатической деятельности и, возможно, самое важное – дипломатия перестала являться исключительной прерогативой государства. Все это свидетельствует о том, что публичная дипломатия, важнейшая составная часть мягкой силы постепенно превращается в высокоинтеллектуальную систему манипуляции общественным мнением и сознанием, происходит установление нового характера диалогов правительств и неправительственных структур одних государств с населением зарубежных государств.

Дипломатии стало присуще множество разнообразных форм, свидетельством чего служит все возрастающая роль публичной дипломатии, которая вкупе с традиционной дипломатией отстаивает интересы государства и обеспечивает его национальную безопасность.

Публичная дипломатия приобретает все большее значение в мировой политике как один из эффективных инструментов, использование которого способствует формированию «мягкой силы» в международных отношениях. Термин «публичная дипломатия» подразумевает под собой технологии, направленные на строительство долгосрочных отношений, защиту интересов национальной внешней политики и лучшее понимание ценностей и институтов собственного государства за рубежом. Публичная дипломатия уже сравнительно давно рассматривается в качестве одного из основных внешнеполитических инструментов, но смысловое наполнение данного понятия до сих пор остается неоднозначным.

Объектом исследования выступает публичная дипломатия России.

Предметом исследования является публичная дипломатия как инструмент внешней политики РФ.

Территориальные и хронологические рамки исследования. В рамках исследования рассматривается деятельность публичной дипломатии Российской Федерации в XXI в.

Степень изученности темы: Публичная дипломатия является предметом исследования политологов, а также специалистов в сфере международных отношений. По данной теме можно выделить работы авторов как Т. Зонова, И.Н. Панарин, М. Тримаша, Б. Реналда, Р.С. Мухаметов, А.И. Сухарев. И.Н. Панарин рассматривает такие вопросы как развитие публичной дипломатии, в качестве средства ведения внешнеполитической пропаганды, но при этом делая акцент на публичную дипломатию Соединенных Штатов, т.к. автор утверждает, что в этой стране созданы десятилетия назад и до сих пор реализуются одни из самых эффективных механизмов публичной дипломатии, а именно внешнеполитического информационного воздействия на другие государства. Т. Зонова в своей статье «Публичная дипломатия и ее акторы» разворачивает анализ вокруг проблематики субъектов публичной дипломатии, основное внимание она сосредотачивает на таких акторах как

дипломаты и неправительственные организации. Б. Реналда также как и Т. Зонова исследует в своей работе место и роль неправительственных акторов во внешнеполитической стратегии государств, среди которых были выделены неправительственные организации, межправительственные организации и транснациональные корпорации. Внимание автор сосредоточивает на вопросе, в какой мере государство контролирует перечисленные акторы. М. Тримарши делает акцент и обращает внимание на роль культурной сферы во внешнеполитической стратегии государства. В XXI веке усиливается влияние сетевого подхода на мировую политику, поэтому работа А.И. Сухарева посвящена именно этой проблематике, он исследует процессы политического становления субъектов сетевых гуманитарных взаимодействий в международных отношениях в условиях глобализации. Также для исследования оказалась полезна статья Р.С. Мухаметова. Автором были выявлены специфические черты публичной дипломатии в качестве инструмента внешней политики.

Целью исследования является анализ публичной дипломатии как инструмент внешней политики РФ.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

1. охарактеризовать основные понятия публичной дипломатии;
2. определить инструменты публичной дипломатии;
3. сформулировать основы публичной дипломатии РФ;
4. выявить институты публичной дипломатии РФ;
5. определить проблемы публичной дипломатии РФ
6. рассмотреть перспективы публичной дипломатии РФ.

Источниковая база исследования. В данной дипломной работе были использованы печатные материалы, книги, статьи зарубежных и отечественных политологов, правоведов, социологов, историков, взятые из газет, журналов, интернет - источников. Основную группу источников составили статьи из российских и международных политических журналов, таких как «Международные процессы», «Мир и Политика», «Россия в

глобальной политике», а также информационные материалы сайтов CNN, ВСС, РИА Новости, Russia Today.

Методы исследования. В настоящей выпускной квалификационной работе были использованы теоретические и эмпирические методы: метод систематизации; исторический метод, позволяющий провести анализ, учитывая исторический контекст; компаративный метод, который заключается в сравнении и противопоставлении различных точек зрения на исследуемую проблему. Также были использованы общенаучные теоретические методы: метод отбора, обобщения, синтеза, анализа и оценки научного материала.

Совокупность данных методов помогает подробно изучить рассматриваемую тему, выявить ее особенности, выполнить поставленные задачи и достигнуть цели исследования.

Теоретическая основа исследования Теоретико-методологическую основу выпускной квалификационной работы составляют концептуальные работы зарубежных, а также отечественных исследователей, которые раскрывают сущность и развитие публичной дипломатии в современных условиях.

Структура работы состоит из введения, трех глав с параграфами, заключения, списка использованных источников и литературы. В первой главе раскрываются теоретические основы изучения публичной дипломатии. Вторая глава посвящена особенностям публичной дипломатии России. В третьей главе исследуются проблемы и перспективы публичной дипломатии как инструмента внешней политики РФ.

Глава 1. Теоретические основы изучения публичной дипломатии

1.1. Основные понятия публичной дипломатии

Публичная дипломатия - действия, направленные на строительство долгосрочных отношений, защиту целей национальной внешней политики и лучшего понимания ценностей и институтов собственного государства за рубежом. Публичная дипломатия продвигает национальные интересы и обеспечивает национальную безопасность путем изучения настроений иностранного общественного мнения, информирования его и воздействия на тех, кто это мнение формирует. Публичная дипломатия в основном нацелена на массовую аудиторию. Она исходит из того предположения, что общественное мнение может оказать значительное влияние на свои правительства и на политические системы. Любой вид публичной дипломатии направлен на определенную аудиторию, использует соответствующий этой аудитории язык и образы. Именно это позволяет ей достичь намеченных политических целей.

Публичная дипломатия преследует цель расширения диалога между гражданами своей страны и зарубежными партнерами. Это предполагает активный международный обмен, создание информационных программ, пропаганду своей культуры.

Публичная дипломатия как важнейший дополнительный способ достижения внешнеполитических целей государства приобретает особую актуальность в связи с изменением геополитической картины мира под воздействием глобальных процессов. Она занимается изучением и информированием зарубежной аудитории, а также установлением контактов с ней. Публичной дипломатией заинтересованы множество ученых во всем

мире. Термин «публичная дипломатия» был употреблен впервые Эдмундом Галлионом, деканом Флетчерской школы дипломатии и права при Университете Тафта в 1965 году. Он расшифровывает термин как: «программу, которая финансируется правительством, и которая направлена на оказание воздействия на общественное мнение в других странах и на их дальнейшее информирование» [Галлион Э. 1965. С.112].

Следующим человеком, который исследовал данную тему, стал американский политолог Джозеф С. Най, он также стал автором концепции «мягкой силы». В своей работе он рассматривает публичную дипломатию, как наиболее эффективный метод наращивания потенциала «мягкой силы». Публичная дипломатия — это не рекламная кампания, ее цель - налаживание долговременных взаимоотношений с другими странами.

Автор выделяет в своей работе несколько измерений публичной дипломатии:

- Первое из которых – регулярное общение для разрешения вопросов во внутренней и внешней политике, разработка для избежания и борьбе с кризисами.

- Второе измерение – стратегическая коммуникация, которая касается наиболее важных политических тем страны, схоже с рекламной кампанией.

- Третье измерение - создание взаимоотношений с ведущими и ключевыми личностями на долгосрочной основе с помощью стипендий, обучения, а также программ обмена. Дж. Най считает, что продукт, который не популярен и не пользуется спросом никогда не получится продать даже, используя хорошую рекламу. Стоит отметить, что стратегия общения не должна идти вразрез с политикой, иначе стратегия будет недействительна. Действия говорят больше слов. Объектами публичной дипломатии как правило являются ценности, внутренняя и внешняя политика страны и конечно культура. Если данные объекты являются приемлемыми и

привлекательными для зарубежной аудитории, то можно создать благоприятные условия для их продвижения за границу. В ином случае, все попытки, которые будут использованы с целью показать себя и открыться миру может не увенчаться успехом. С развитием новых технологий — телевидение, интернет, радио — пропаганда стала ключевым средством публичной дипломатии. Общественное мнение других стран на политику государства имеет огромное влияние. К обсуждению различных проблем международной политики привлекают общественное мнение, отдельных граждан и неправительственные институты. Уровень информационных систем определяет успех политики и внешнеэкономических проектов государства на мировой арене [Адезис А. 2016. С. 123].

Термин "публичная дипломатия" - это один из способов влияния на мнение и поведение населения зарубежных стран. Публичная дипломатия делится на два типа, на традиционную и цифровую. До того, как появилась сеть Интернет, публичная дипломатия включала в себя следующие программы воздействия на другие государства: информационную пропаганду, которая осуществлялась через радио и телевидение; просвещение отдельных социально-профессиональных групп населения с целью создания лояльной элиты и продвижения политической культуры такими средствами как выставочная деятельность, музыка, кино и т.д. С доступностью сети Интернет стало возможным оказывать влияние на зарубежную аудиторию посредством следующих методов: размещение радио и телепередач в сети Интернет, распространение литературы в цифровом формате, мониторинг дискуссий в блог-пространстве зарубежных стран, создание персонифицированных страничек членов правительства в социальных сетях. Публичная дипломатия как оформленное теоретическое направление реализации внешней политики и дипломатии изначально появилась в США и ведет свою историю с середины XX в. В ее задачи входило представление позитивного образа государства вовне. Пережив

упадок в 1990-е годы под действием иллюзии «конца истории», американская публичная дипломатия возродилась с новой силой после трагедии 11 сентября 2001 г. [Долинский А.С. 2011. С. 132].

США определили в качестве политической задачи необходимость воздействия на общества арабских стран с тем, чтобы изменить в них отношение к Соединенным Штатам. Немного позднее и другие государства, решая свои задачи, обратились к инструменту публичной дипломатии.

Впервые о публичной дипломатии в современной России заговорили в 2000-е годы в Концепции внешней политики Российской Федерации, но термин «публичная дипломатия» появляется только в 2008 году на страницах обновленной версии Концепции РФ. Для поддержания и реализации задач России во внешней политике, восстанавливаются старые и создаются новые механизмы публичной дипломатии. Первый канал зарубежный информационный появляется в 2005 году, он работает в режиме круглосуточного вещания - Russia Today. Новый канал был призван "отражать российскую позицию по главным вопросам международной политики" и "информировать аудиторию о событиях и явлениях российской жизни". В настоящее время RT имеет 22 бюро в 19 странах, канал доступен свыше 644 миллионам человек в более чем 100 странах мира. Вещание ведется на английском, арабском и испанском и французском языках. По мнению российского исследователя публичной дипломатии Алексея Долинского создание телеканала, RT стало «наиболее известным, зримым и, безусловно, символическим действием в сфере развития современной российской публичной дипломатии». Этот канал призван отражать российскую позицию по вопросам международной политики и информировать зарубежную публику о событиях, происходящих в России. Проект «Российская газета», запущенный в 2007 г., стал еще одним проектом в рамках реализации публичной дипломатии в России. Ежемесячно публикуются приложения о России на иностранных языках. The Daily Telegraph, Le Figaro, The Washington Post, El Pais (Spain), ведущие газеты

Болгарии, Индии и Аргентины — партнеры «Российской газеты». Проект нацелен на высокообразованную, материально обеспеченную публику, которая и составляет целевую читательскую аудиторию национальных газет — более 33 млн. человек. Публичная дипломатия в России проявляет себя не только в СМИ. В 2007 г. начинает свою работу фонд «Русский мир» его главной задачей являлось популяризировать русский язык среди иностранцев. Фонд оказывает поддержку организациям, которые заинтересованы в изучении русского языка, это как некоммерческие, так и общественные организации, а также научные и образовательные учреждения, все они нацеленные на изучение русского языка, а также оказывают содействие в разработки программ его изучения. В рамках данной программы Фонд выдает гранты иностранным и российским некоммерческим организациям. «Русские центры» уже открыты в 45 странах мира [Галумов А.Э. 2011. С. 132].

Для развития международного сотрудничества в 2010 году был создан Фонд поддержки публичной дипломатии им. А. М. Горчакова. Фонд оказывает информационную и материальную поддержку мероприятиям в сфере публичной коммуникации, также он разрабатывает собственные проекты как в России, так и за рубежом и является основным Фондом по предоставлению грантов в сфере публичной дипломатии. Что касается восстановления старых механизмов публичной дипломатии, то здесь стоит отметить популяризацию в сфере получения образования в России. Каждый год происходит увеличение квот на обучение иностранных граждан в России. Планируется увеличить количество бюджетных мест для иностранных граждан в последующие годы. Это необходимо для формирования пророссийских национальных элит, продвигающих интересы России.

В русском языке существует сложность в переводе понятия «публичная дипломатия», с термином «публичная дипломатия» также понимают «общественная дипломатия» и «народная дипломатия». Но между терминами, как правило, общественные деятели, не делают каких-либо

различий. Также многие политологи и ученые предпочитают считать, что публичная и общественная дипломатия – это лишь варианты перевода одного термина. Действительно, и общественная, и публичная дипломатия – это системы диалогов с зарубежными обществами, прежде всего на уровне общественных организаций. Но имеется небольшая грань, которая позволяет считать, что общественная дипломатия и публичной дипломатия имеют различия в определениях. Эта тонкость заключается в том, что:

Во-первых, публичная дипломатия – это система диалога с зарубежными странами в политических целях.

Во-вторых, публичная дипломатия институализируется в формате различных ведомств и программ, через которые и осуществляется этот диалог.

В-третьих, заказчиком публичной дипломатии выступает государство, а реализация программ публичной дипломатии происходит через структуры, близкие к государственной системе (GONGOs) или НПО, работающие в одном идеологическом тренде с государством. Ни в коем случае нельзя ограничивать публичную дипломатию диалогом только общественных организаций [Богатуров А.Д. 2012. С. 132].

Общественная дипломатия – не является политическим понятием, оно рассматривается более широко, это проявление любой гражданской активности в культурной, научной и гуманитарной областях, как правило, не связанной с государственным заказом или активным участием государства. Эта активность реализуется через двусторонние и многосторонние форматы общественного взаимодействия, касается в основном уровня общественных структур и организаций.

Как пример общественной дипломатии можно привести гастроли российских исполнителей или театра за рубежом, которые не преследуют никаких политических целей, а их выступление проходит в качестве межкультурного общения. Наоборот, программы Управления, отвечающего за публичную дипломатию в НАТО – классический образец публичной

дипломатии – работа с целевыми группами стран партнеров не только во имя продвижения политических и идеологических интересов и ценностей альянса.

Вместе с тем, большинство проектов общественной дипломатии встроены в систему публичной дипломатии, получают финансирование из тех же источников, служат общей цели реализации «мягкой силы» и ее главной задачи – создания привлекательного образа страны, привлечения к стране и формирования позитивного окружения вокруг страны.

Таблица 1

Различия между понятиями

	Публичная дипломатия	Общественная дипломатия
Определение	Система диалога с зарубежными странами в политических целях	Система диалога с зарубежными странами в широком культурно-гуманитарном формате
Институализация	Система государственных ведомств и программ	Общественные организации и программы
Заказчик	Государство	Общественные круги
Цель	Содействие реализации внешнеполитических и геостратегических интересов государства	Развитие контактов с иностранной аудиторией в гуманитарном формате, продвижение культурно-гуманитарной тематики государства
Аудитория	Целевые группы: зарубежные элиты и политические лидеры, представители деловых кругов, экспертно академическое сообщество, медиа сообщество	Широкие слои зарубежного общества

Термин «народная дипломатия» – наследие информационно-разъяснительной работы времен Советского Союза, когда в механизмы общественной дипломатии вовлекались широкие народные массы в форматах различных общественных объединений, молодежных организаций, движений, профсоюзов, организаций трудящихся, обществ дружбы и т.д. Сегодня этот термин используется возрастным поколением российских общественников, международных и Россотрудничеством. Он не соответствует нынешней терминологической и концептуальной реальности [Вахитов Р. 2003. С. 232].

В российской терминологии изначально появилась «публичная дипломатия», а затем «мягкая сила». Однако трактовка этого понятия была связана с деятельностью российских государственных и негосударственных институтов в области культуры и гуманитарного сотрудничества. Не мало важно что, публичная дипломатия рассматривалась никак система институтов, а как направление работы. Об использовании ресурса публичной дипломатии (без расширительной трактовки этого ресурса) «в интересах повышения результативности российской внешней политики» говорится в Указе о мерах по реализации внешнеполитического курса (7 мая 2012 г.). Подробнее о толковании публичной дипломатии рассказывает Концепция внешней политики России в редакции 2013 г.: «В рамках публичной дипломатии Россия будет добиваться объективного восприятия ее в мире, развивать собственные эффективные средства информационного влияния на общественное мнение за рубежом, обеспечивать усиление позиций российских средств массовой информации в мировом информационном пространстве, предоставляя им необходимую государственную поддержку, активно участвовать в международном сотрудничестве в информационной сфере, принимать необходимые меры по отражению информационных угроз ее суверенитету и безопасности. В этой деятельности будут широко использоваться возможности новых информационно-коммуникационных технологий. Россия будет добиваться формирования комплекса правовых и

этических норм безопасного использования таких технологий». В Концепции внешней политики Российской Федерации в редакции 2016 г. понятие «публичная дипломатия» отсутствует полностью, а базовые направления публичной дипломатии упоминаются в контексте общественной дипломатии или выделены в самостоятельные разделы. Например, в качестве отдельного направления работы выделено информационное, а доведение до «мировой общественности объективной информации о позиции России» определяется в качестве важного направления внешней политики.

Таким образом, основываясь на официальных документах, можно констатировать, что в качестве основного направления работы публичной дипломатии России закреплена международная информационно-разъяснительная работа, всплеск которой происходит в последние годы (усиление информационной работы Russia Today, новая цифровая дипломатия МИД России, активную роль в ней играет директор департамента информации и печати Мария Захарова). Другие направления публичной дипломатии (образовательные программы, экспертная дипломатия, проекты широкого гуманитарного сотрудничества) хотя и присутствуют, но рассматриваются в контексте общественной дипломатии. Как следствие, в системе публичной дипломатии России хорошо отстроены механизмы и институты, связанные с международной информационной политикой, и меньшее внимание уделяется механизмам работы по другим направлениям. Однако, безусловно, российское понимание реальности основывается на том, что публичная дипломатия – это инструмент для повышения эффективности внешнеполитической работы.

Публичную дипломатию в России довольно часто критикуют, несмотря на большое количество организаций, занимающихся публичной дипломатией, и постоянное финансирование данной сферы со стороны государства [Василенко С.А. 2010. С. 331].

Вскоре пришли к выводу, что действовать привычными методами публичной дипломатии в условиях значительно измененной политической

организации мира становится недостаточно эффективным. Теоретическое осмысление новых условий привело к заключению о необходимости более активного использования негосударственных акторов в публичной дипломатии. В XXI в. негосударственных акторов не только стало значительно больше, но и усилилось их взаимодействие с государствами. Кроме того, значительное число авторов стало указывать на то, что характер коммуникации в информационный век изменился. В то же время представляется, что наиболее значимые моменты, обусловившие новую публичную дипломатию, связаны со следующими аспектами.

Во-первых, существенным отличием новой публичной дипломатии от практики периода холодной войны является ее ориентирование на концепцию «мягкой силы», поэтому в ее арсенале отсутствуют инструменты, связанные с использованием лжи, шантажа, нажима и т.п. [Галумов А.Э. 2011. С. 157].

Во-вторых, новая публичная дипломатия обращает внимание на необходимость отказа от монолога и формирования диалога с обществами других стран, а также с ее сетевой природой и неразрывностью характера воздействия на внешнюю и внутреннюю аудиторию. Так, ранее публичная дипломатия рассматривалась скорее как «улица с односторонним движением», т.е. общество, на которое оказывалось воздействие, выступало в качестве объекта (система отношений «субъект-объект»). Новая публичная дипломатия исходит из системы «субъект-субъектных» отношений. Иными словами, предполагается, что противоположная сторона активна и может по-разному интерпретировать направленные на нее действия. Кроме того, противоположная сторона сама может применять инструмент «мягкой силы» в ответ. При этом подчеркивается, что эффективным оказывается выстраивание отношений по принципу диалога. В настоящее время большое внимание уделяют формированию диалога с обществами других стран [Долинский А.С. 2011. С.156].

Наконец, в-третьих, публичная дипломатия XXI в. связана с достаточно широким использованием лоббистских бизнес-структур для формирования позитивного образа государства. Интересно, Выстраивание взаимодействия с обществом других государств предполагает осознание того факта, что любое общество неоднородно. Для одной социальной группы привлекательно одно, а для другой - другое. Поэтому не может быть универсальной привлекательности или, иными словами, универсальной «мягкой силы», а следовательно, и универсальной публичной дипломатии. Например, российское образование в области медицины привлекательно для многих жителей Индии в соответствии с критерием «цена — качество» и с целью дальнейшей их работы в сельской местности или в центрах, где отсутствует сложная и дорогая аппаратура. Для большинства жителей Европы и США подобное медицинское образование не столь привлекательно. Они ориентированы скорее на более дорогое медицинское образование, но в большей степени технически оснащенное. Поэтому при использовании публичной дипломатии, а также при ее изучении и оценке эффективности влияния важно определить, насколько адекватно выбран адресат именно для данного типа воздействия. Другой важный момент в реализации публичной дипломатии - то, что на международной арене в одно и то же время действуют множество акторов, обладающих различными стратегиями публичной дипломатии и одновременно теми или иными характеристиками, которые воспринимаются негативно. Так, уровень развития кубинской медицины может быть привлекательным, в то время как уровень жизни населения страны такой характеристикой не обладает. При использовании публичной дипломатии государство встречает конкуренцию со стороны других. В результате различные государства, а также негосударственные акторы порой со своей публичной дипломатией конкурируют друг с другом за внимание третьих сторон. В этих случаях разные акторы пытаются найти свою специфическую нишу. Например, в отношении Центральной Азии Европейский союз предлагает образовательные программы, которые

включают вопросы прав человека, природоохранные проблемы, в то время как США в этом регионе концентрируются на молодежных программах и программах по новым технологиям [Лебедева М.О. 2016. С.145].

Тем самым в результате взаимодействия на международной арене происходит своеобразная конкуренция стратегий использования публичной дипломатии участниками. От того, как будет выстроена стратегия реализации публичной дипломатии и будет ли она выстроена вообще, зависит успешность воздействия.

Она реализуется главным образом через средства массовой информации и коммуникации, а также путем проведения различных культурных, просветительских, спортивных и иных мероприятий, образовательных обменов, осуществляемых при полной или частичной государственной поддержке в стране и за рубежом. Это, прежде всего, информационные программы, комментарии и их разъяснения, касающиеся важнейших решений в области внутренней и внешней политики государства и имеющие целью формирование благоприятного общественного мнения и положительного образа страны за рубежом.

Разработанные на сегодняшний день государственные проекты, которые также касаются сферы публичной дипломатии России можно разделить на семь основных направлений:

1. Экономические проекты: преимущественно экономические форумы (наиболее известный среди них- «Петербургский экономический форум», «Гайдаровский форум»).

Цели проектов: формирование благоприятного инвестиционного климата, интенсификация экономического сотрудничества, формирование представления о России как о надежном и стабильном партнере.

2. Культурные, научные и образовательные проекты: в рамках ЮНЕСКО, международного культурного сотрудничества, конференции, круглые столы («Россия и ЕС: к толерантности через культуру», «Территория смыслов», «Тверская XXI», «Таврида» и др.).

3. Социальные проекты: широкое участие в различных социальных международных проектах, начиная с программ по борьбе со СПИДом и наркоманией и заканчивая гуманитарной помощью населению стран, пострадавших от стихийных бедствий.

4. Спортивные проекты: Олимпиада Сочи - 2014, юношеская универсиада Казань-2013.

5. Проект «Церковная дипломатия»: международные визиты патриарха Кирилла не только как религиозного деятеля и главы РПЦ, но и как парламентаря - общественного дипломата с миссией подготовки политического диалога России и других стран. Большое значение имеют всемирные религиозные саммиты, стартовавшие в Москве в 2006 г. На этих представительных межрелигиозных встречах обсуждаются не религиозные вопросы, а наиболее серьезные проблемы и вызовы современного мира: терроризм и экстремизм, распространение оружия массового уничтожения, эпидемии, наркомания, бедность, экология и воспитание молодежи.

6. Проект «Празднества»: придание торжествам, приуроченным к празднованию особо важных исторических дат, официального статуса общественно-политического мероприятия высокого уровня и организация в рамках торжественных мероприятий неформальных встреч с лидерами мировой политики.

7. Медийные проекты: наиболее крупные - «Валдайский клуб», «Russia Profile», «Russia Today», совместный проект МИДа и РИА «Новости», «Открытая Россия». К сожалению, перечисленные выше направления до сих пор представлены у нас фрагментарно, мероприятия проводятся нерегулярно, нет развернутых программ и постоянного финансирования. Важно создать общественные и частные фонды, которые бы финансировали определенные направления публичной дипломатии на постоянной основе. Реализуя проекты публичной дипломатии, Россия получает возможность пропагандировать свою политику, экономические проекты и культуру на международной арене, отстаивать свои интересы и противодействовать

появлению искаженных представлений о целях тех или иных своих политических шагов внутри страны и за рубежом. Это позволяет также перейти к результативному стратегическому диалогу с основными государствами Запада и Востока. Климат взаимной симпатии и доверия помогает взаимовыгодному сотрудничеству и в целом влияет на имидж России в соседних странах - он формируется за счет взаимовыгодного приграничного экономического сотрудничества, создания взаимных преференций деловым структурам, научных и образовательных обменов, привлечения локальных СМИ, культурного сотрудничества и совместных экологических проектов, а также обмена опытом организации работы муниципальных властей, местных законодательных собраний, правоохранительных и судебных органов [Галумов А.Э. 2011. С. 132]. Вместе с тем, сегодня Россия обладает солидными ресурсами публичной дипломатии, за счет которых она может и должна совершенствовать свой внешнеполитический инструментарий.

Следует выделить как минимум пять основных факторов и дальнейших перспектив публичной дипломатии:

- важнейшим элементом публичной дипломатии России является ее культурно-историческое наследие. Помимо привычных традиционных элементов культурного влияния (русский балет, театр, литература, живопись и т.д.) в ресурсы публичной дипломатии России можно и нужно включать и ее драматическую историю с великими победами над главными врагами человечества, и грандиозные прорывы в науке и технике, и уникальный сплав культур, и беспрецедентный опыт мирного взаимодействия различных этносов и народов, и многовековой межконфессиональный диалог, и огромные размеры территории с потрясающей по красоте природой. Не секрет, что нынешний образ России за рубежом не в полной мере отражает всю глубину и разнообразие этой палитры. В мире многие даже не подозревают, какой гигантский вклад в мировую цивилизацию, науку и культуру внесла наша страна, а некоторые политикии вовсе пытаются

извратить роль России в мировой истории. Следует активно и последовательно доводить до мировой общественности позитивные достижения нашей страны, не скрывая одновременно ее недостатки и болевые точки; колоссальным ресурсом публичной дипломатии России является сформировавшаяся в результате нескольких волн эмиграции многомиллионная русскоязычная диаспора за рубежом, а также сам русский язык, на котором в мире говорят около 300 миллионов человек [Вахрамеев В.А. 2004. С. 32].

Необходимо развивать механизмы помощи русскоязычной диаспоре, российским соотечественникам за рубежом, которые бы заключались в объективном информировании об основных направлениях внутренней и внешней политики России, защите их законных прав, активной популяризации русского языка и культуры. Нужно сделать упор на расширении культурных центров, финансовом обеспечении русских школ, кафедр русского языка и литературы в высших учебных заведениях, содействии русскоязычным СМИ. Важной перспективой развития публичной дипломатии является создание и совершенствование общего информационного пространства, в первую очередь, в странах СНГ, ведь сегодня русскоязычный Интернет и русскоязычные социальные сети, будучи колоссальным ресурсом «мягкой силы», практически не используются; потенциально очень мощным ресурсом публичной дипломатии является российское высшее образование. Российская система образования - одно из реальных исторических достижений страны, которое традиционно вызывало чувство гордости. В советское время высшее образование было едва ли не ключевым элементом распространения отечественного культурного влияния в мире. И сегодня одним из основных приоритетов распространения публичной дипломатии, прежде всего в республиках бывшего СССР, является развитие общего образовательного пространства. В государствах СНГ образование на русском языке является престижным; многие представители постсоветских государств и в настоящее время проходят

обучение в российских ВУЗах. России необходимо предпринимать соответствующие меры по недопущению ослабления и наращиванию этого элемента «мягкой силы». Такая форма работы дает выход на целевую аудиторию и позволяет оказывать непосредственное влияние на будущую политическую, экономическую, военную и интеллектуальную элиту суверенных государств; [Гаврилин Ю.В. 2014. С. 82].

существенную роль в реализации публичной дипломатии России за рубежом играет ее религиозная сила, особенно когда речь идет о Русской православной церкви. Сотрудничество РПЦ с поместными церквями в окормлении миллионов верующих людей за рубежом, контакты с иерархами других конфессий служат укреплению геополитических позиций России. Особое значение в этом плане имеют пасторские визиты патриарха, его проповедническая миссия по защите моральных ценностей. Нельзя забывать и о религиозной силе других традиционных для нашей страны конфессий: ислама, буддизма, иудаизма;

- немаловажным ресурсом России является собственно геополитический вес страны в системе международных отношений, ее позиция на мировой арене по основным международным проблемам, статус глобальной ядерной, энергетической и космической державы, место постоянного члена Совета Безопасности ООН, активное участие в динамично развивающихся международных структурах, таких как Евразийский союз, ШОС и БРИКС. Стоит акцентировать внимание международной общественности на борьбе России за соблюдение международного права, разрешение конфликтных ситуаций мирными средствами, достижения справедливых условий для всех стран в мировой политике и экономике и т.д. Представляется, что существует значительный потенциал для оптимизации «мягкой силы» России. Даже в нынешних непростых условиях можно предпринять ряд практических шагов для усиления этого компонента внешнеполитической деятельности. Необходимо выработать собственный уникальный российский концепт публичной

дипломатии и позиционирования страны за рубежом. Сегодня российским экспертным и аналитическим сообществом, а во многом и представителями государственной власти, понятие публичной дипломатии понимается и принимается в его западном варианте. Очень важно популяризировать основные парадигмы российской цивилизации. Исторически обоснованные составляющие возможных стратегически привлекательных образов современной России - это духовность, добролюбие, патернализм, толерантность, сила духа (умение мобилизоваться в критические моменты истории и преодолевать любые трудности). На внешнеполитической арене необходимо четко позиционировать Россию как стержневое государство самостоятельной цивилизации. Наша страна может продвигать идеи реального суверенитета, права наций и народов на самоопределение и выбор собственной модели политического развития; акцентировать внимание на приверженности верховенству международного права, решению международных споров мирными средствами, реформированию системы глобального управления мировой экономики; выступать защитником нравственных ценностей. Россия должна идти в авангарде стран, стремящихся к созданию равных условий доступа к источникам глобального роста и выступающих против абсурдной идеи «исключительности» одной единственной страны на планете [Дзюба Д.И. 2002. С. 232].

В завершение стоит отметить, что публичная дипломатия является важным фактором в управлении государством. Она направлена на установление взаимных международных отношений. Публичная дипломатия преследует цель расширения диалога между зарубежными партнерами и гражданами своей страны, что обеспечивает международный и культурный обмен, обеспечивает международные образовательные связи.

1.2. Инструменты публичной дипломатии

Стремительное развитие телекоммуникационных технологий способствовало активизации процесса информационной глобализации современного мира. Сопутствующий рост проницаемости национальных границ обусловил диверсификацию форм дипломатической деятельности, проявившуюся в усилении активности негосударственных акторов международных отношений. Как следствие, выделился особый уровень воздействия на зарубежную общественность, который подразумевает продвижение национальных интересов посредством воздействия на транснациональные корпорации и бизнес вообще, неправительственные организации, а также население других стран.

Публичная дипломатия обладает массой достоинств по сравнению с классической дипломатической деятельностью. В частности, публичная дипломатия требует меньших затрат ресурсов и денежных средств, обладает более разнообразным арсеналом методов, отличается большей адаптированностью к конкретным социокультурным условиям и традициям. Данный вид дипломатической деятельности позволяет обеспечить лояльность зарубежной аудитории в долгосрочной перспективе и сформировать устойчивый имидж отдельной страны. Применение методов публичной дипломатии возможно даже в случаях осложненности официальных отношений между государствами [Залиханов М.А. 2005 С. 221].

На современном этапе к формам осуществления публичной дипломатии относят информационно-разъяснительную работу посредством сети Интернет, культурную дипломатию, программы помощи нуждающимся странам, научные и образовательные обмены, а также прочие мероприятия по повышению престижа государства в мире. Особое внимание уделяется

восприятию ответной реакции публики и учету полученной информации при корректировке внешнеполитической стратегии в целом, что отличает публичную дипломатию от слепого навязывания своих идей, или пропаганды.

Одним из наиболее активно применяемых направлений публичной дипломатии является так называемая цифровая дипломатия, или «публичная дипломатия Веб 2.0». Как понятно из названия, данный метод осуществления публичной дипломатии подразумевает влияние на общественное мнение и процессы принятия внешнеполитических решений посредством сети Интернет. Цифровая дипломатия позволяет государственным и негосударственным акторам в максимально короткие сроки доносить свою позицию до многомиллионной зарубежной аудитории с минимальными издержками, мгновенно получать ответную реакцию общественности и гибко реагировать, изменяя содержание своей дипломатической деятельности. Основными формами осуществления цифровой дипломатии являются ведение блогов и страничек в социальных сетях. Большинство данных ресурсов расположено в Facebook, Twitter и YouTube, которые охватывают многомиллионную аудиторию по всему земному шару. Особо стоит выделить также функционирование Команды по внешним цифровым контактам, деятельность которой заключается в противодействии терроризму и продвижении ценностей по всему миру [Долинский А.Э. 2011. С. 132].

Другим инструментом публичной дипломатии является культурная дипломатия. Данное понятие охватывает широкий спектр мер, направленных на достижение внешнеполитических целей государства посредством развития международного сотрудничества в области культуры. Стержневой целью межнационального культурного взаимодействия является расширение культурного присутствия отдельной страны за рубежом, формирование у иностранной аудитории ее благоприятного имиджа. Ярчайшим примером культурной дипломатии в действии могут послужить многочисленные

центры изучения культуры и языка государства-создателя: Институт Конфуция (Китай), Институт Гете (Германия), Альянс Франсез (Франция), Россотрудничество и так далее. Особую роль в расширении культурного присутствия России за рубежом играют зарубежные гастроли актеров театра и балета, музыкальных и танцевальных коллективов, выездные выставки и так далее [Ляхов Е.Т. 2007. С. 129].

Важнейшим инструментом публичной дипломатии являются программы образовательных обменов. Существенный плюс образования в контексте достижения поставленных внешнеполитических задач состоит в его большей эффективности по сравнению с иными рычагами давления. Практика образовательных обменов не только благоприятным образом сказывается на имидже, но и способствует распространению ценностей и образа жизни по всему миру.

Зачастую наиболее экономически развитые страны мира используют финансовую помощь нуждающимся странам в качестве составной части брендинга своего государства на международной арене. Ключевую роль здесь играют государственные и негосударственные благотворительные фонды. Данная разновидность дипломатической деятельности подразумевает помощь другим странам по ликвидации последствий техногенных и природных катастроф.

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо подчеркнуть, что публичная дипломатия, обладая значительным арсеналом разнообразных средств ее осуществления, призвана обеспечить достижение внешнеполитических целей и задач в тех случаях, когда применение методов классической дипломатии затруднено или невозможно. В целом, публичная дипломатия зачастую бывает более действенной, нежели классические инструменты воздействия на зарубежную аудиторию. Наиболее существенными преимуществами является учет специфики отдельных стран и возможность наиболее быстрого реагирования на ответную реакцию

иностранной общественности. Инструментарий публичной дипломатии ориентирован на установление крепких доверительных партнерских отношений между странами в долгосрочной перспективе.

Глава 2. Публичная дипломатия РФ на современном этапе

2.1. Основы публичной дипломатии РФ

Публичная дипломатия стала важным инструментом внешней политики государств, когда в условиях глобализации и развития транснациональных отношений на уровне общественных структур возникла необходимость «демократизировать» внешнюю политику, обращаясь напрямую не только к правительствам, но и к обществам других государств. Вместе с тем демократический посыл публичной дипломатии и связанных с ней внешнеполитических стратегий вызывает вопросы из-за неоднозначности целей, которые преследуют государства, используя публичную дипломатию. В России на официальном уровне сформировалось неоднозначное отношение к концепции «мягкой силы», которую часто путают с понятием публичной дипломатии. В терминологическом поле также наблюдается эволюция. Так, в концепции внешней политики России «мягкая сила» упоминается в двух разных контекстах: делается предостережение, что этот инструмент может быть использован «в целях оказания политического давления на суверенные государства, вмешательства в их внутренние дела, дестабилизации там обстановки, манипулирования общественным мнением и сознанием, в том числе в рамках финансирования гуманитарных проектов и проектов, связанных с защитой прав человека, за рубежом». Из многочисленных комментариев представителей российской власти можно сделать вывод, что основные опасения российских властей связаны с потенциалом воздействия иностранных правительств на российское общество под прикрытием публичной дипломатии, которая является в чистом виде инструментом государственного воздействия, а не взаимодействием на уровне обществ различных стран. Признавая наличие

угрозы вмешательства во внутренние дела государств при помощи «мягкой силы», Россия фактически констатирует эффективность этих методов воздействия в современных международных делах. Россия и сама собирается использовать инструменты публичной дипломатии, поскольку необходимо «обеспечивать усиление позиций российских средств массовой информации в мировом информационном пространстве, предоставляя им необходимую государственную поддержку», чтобы добиться «объективного восприятия» России в мире, как это указано в Концепции внешней политики России.

В Концепции 2016 г. «мягкая сила» упоминается гораздо раньше по тексту по сравнению с Концепцией 2013 г. — в пункте 9, и уже без негативной коннотации. Можно отметить, что в принятой в декабре 2016 г. Доктрине информационной безопасности нет термина «мягкая сила» или «публичная дипломатия», хотя в списке национальных интересов указано «доведение до российской и международной общественности достоверной информации о государственной политике Российской Федерации и ее официальной позиции по социально значимым событиям в стране и мире, применение информационных технологий в целях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в области культуры» [Сатановский Е. 2011. С. 22].

В списке угроз информационной безопасности можно найти такой пункт: «Расширяются масштабы использования специальными службами отдельных государств средств оказания информационно-психологического воздействия, направленного на дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в различных регионах мира и приводящего к подрыву суверенитета и нарушению территориальной целостности других государств». Однако такое воздействие не обозначается как «мягкая сила» или «публичная дипломатия», т.е. за последние несколько лет на официальном уровне в документах уходят от трактовки «мягкой силы» как инструмента вмешательства во внутренние дела, описывая такое вмешательство без присвоения ему определенного названия. В 2016 г. в

Концепции внешней политики также были внесены изменения в раздел «Информационное сопровождение внешнеполитической деятельности»: в 2013 г. использовался термин «публичная дипломатия», в 2016 г. — уже «общественная дипломатия». В 2016 г. появился пункт, согласно которому одним из направлений общественной дипломатии должно стать «расширение участия представителей научного и экспертного сообщества России в диалоге с иностранными специалистами по вопросам мировой политики и международной безопасности. В 2016 г. в Концепции также более четко обозначены ключевые задачи внешней политики (пункт 3), где три последние пункта занимают как раз задачи в сфере публичной дипломатии: усиление роли России в мировом гуманитарном пространстве, распространение и укрепление позиций русского языка в мире, популяризация достижений национальной культуры, национального исторического наследия и культурной самобытности народов России, российского образования и науки, консолидация российской диаспоры; укрепление позиций российских средств массовой информации и массовых коммуникаций в глобальном информационном пространстве и доведение до широких кругов мировой общественности российской точки зрения на международные процессы; содействие развитию конструктивного диалога и партнерства в интересах укрепления согласия и взаимообогащения различных культур и цивилизаций». Отметим, что на государственном уровне нет терминологической строгости: понятия «публичная дипломатия», «народная дипломатия», «мягкая сила» часто используются параллельно [Мазур О.А. 2015. С. 52].

Официальные определения публичной дипломатии, общественной дипломатии и «мягкой силы» в документах — Указе № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» от 2012 г. и Концепциях внешней политики от 2013 и 2016 гг. — сводятся к привлечению гражданского общества для решения внешнеполитических задач и повышения эффективности внешней политики России. Россотрудничество

фактически использует в качестве синонимов термины «мягкая сила», «общественная дипломатия» и «народная дипломатия», обозначая последнюю как «совместную деятельность государственных и негосударственных организаций, направленную на расширение международных общественных связей государства». Еще два термина, вписывающихся в исследуемый контекст, можно встретить в таком документе, как «Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества» от 2010 г. Во-первых, это непосредственно международное культурно-гуманитарное сотрудничество, которое «способно вносить существенный вклад в достижение основополагающих целей и повышение эффективности внешней политики России», если оно осуществляется на взаимовыгодной основе. Кроме того, в данном документе как один из инструментов «мягкой силы» упоминается «культурная дипломатия», которая использует «специфические формы и методы воздействия на общественное мнение». Существует и данное Владимиром Путиным определение «мягкой силы» как «комплекса инструментов и методов достижения внешнеполитических целей без применения оружия, а за счет информационных и других рычагов воздействия». Как отмечает А. Долинский, в данном определении акцент сделан на инструментарию воздействия на общественное мнение другой страны, в отличие от классического определения Джозефа Ная, где суть «мягкой силы» — в привлекательности как основе воздействия на общественное мнение другой страны.

Исходя из методологической необходимости свести воедино различные официальные подходы к тому, что в данной главе будет обозначаться как «публичная дипломатия», как представляется, следует исходить из целеполагания российских официальных лиц и государственных структур. В таком случае некой обобщенной целью российской внешней политики можно считать улучшение образа России в глазах обществ других стран путем спонсируемого или координируемого российским государством

непосредственного информационного воздействия на зарубежные общества при помощи российских СМИ и российских неправительственных структур. Важно отметить, что цели такого воздействия формулируются государством. Публичная дипломатия: исследование конкретных ситуаций логом, чем диалогом, в отличие от культурно-гуманитарного сотрудничества, где важен элемент взаимности и обмена, т.е. диалога. В целом не только в России, но и в США официальные представления о стратегиях публичной дипломатии исходят из однонаправленности, монологичности действий государства при контактах с зарубежными обществами: желание донести свою точку зрения оказывается сильнее желания услышать другого. В отличие от этого, концепция официальной дипломатии предполагает переговоры, диалог, учет того, что у другой стороны есть свои законные интересы. Цели развития диалога преследуются и в рамках дипломатии второго трека — взаимодействия высококвалифицированных экспертов на неправительственном уровне для решения конкретной проблемы, как правило, урегулирования конфликта. Помимо устоявшегося термина «дипломатия второго трека», некоторые авторы предлагают термины для других форматов общественного взаимодействия: «третий трек» — взаимодействие на уровне бизнеса и транснациональных корпораций; «четвертый трек» — обменные программы всех типов (спортивные, культурные, образовательные и т.п.); «пятый трек» — контакты на уровне средств массовой информации, нацеленные на доведение до конфликтующих сторон интересов, идей и культуры другой стороны.

А так же четыре модели публичной дипломатии — модель холодной войны, транснациональная модель, внутригосударственная PR-модель и «колониальная модель» — можно распределить по критерию конфликтности между субъектом и объектом публичной дипломатии на две группы. В условиях конфликта реализуются модель холодной войны и «колониальная модель», при отсутствии конфликта — транснациональная модель и внутригосударственная PR-модель. Транснациональная модель может

реализовываться субъектом, который находится в недружественном для себя окружении, например, среди протестных групп в ходе «арабской весны». Эффективность мирной публичной дипломатии зависит от степени ее соответствия идеальному коммуникативному акту. Таким условием, согласно Хабермасу, является наличие у акторов «общего жизненного мира» в форме общих культуры, системы институтов, норм и правил. Кроме того, акторы должны обладать равным доступом к дискуссии и признавать друг друга в качестве ее легитимных участников. Необходимыми условиями развития коммуникативной рациональности в мировой политике, согласно Т. Риссе, являются наличие общих институтов, норм и правил; неиерархические отношения между акторами; неопределенность интересов или отсутствие определенного знания и понимания проблемной ситуации; а также существование сетевых институтов, которые служат благоприятной дискуссионной площадкой. Социальные сети формируют среду для идеального коммуникативного акта, так как нивелируют иерархию, предоставляют коммуникативную площадку и являются инклюзивными. Однако, как показывают исследования социальных сетей, в них формируется не общий жизненный мир, а отдельные жизненные мирки. Коммуникация распадается на отдельные сообщества, которые общаются внутри себя, но не между собой. Такая плюрализация «жизненного мира» не позволяет транснациональной модели публичной дипломатии иметь всеобщий инклюзивный охват. Она должна быть таргетированной и плюрализованной. Технологии «big data» могут способствовать этому процессу. Условия идеального коммуникативного акта отчасти реализуются и для внутригосударственной PR-модели. Ее непосредственными исполнителями являются не иностранные, а свои, «домашние» акторы, которые разделяют общую картину мира с объектом влияния, правительством. Тем не менее неиерархичность и инклюзивность при реализации такой модели имеют определенные ограничения, так как деятельность PR-компаний регулируется национальным законодательством,

с одной стороны, а с другой стороны, эти компании не скрывают коммерческого характера своей деятельности, а значит, и наличия предвзятости в коммуникации. Идеальный языковой акт недостижим при конфликте между сторонами коммуникации. В этой ситуации эффективность «колониальной публичной дипломатии» напрямую зависит от способности завоевателей обеспечить приемлемый мир, порядок и процветание покоренному населению. Иными словами, «колониальная публичная дипломатия» может быть успешной только в сочетании с «продуктивной войной». Модель холодной войны фактически ушла в прошлое и сегодня практически не реализуется в чистом виде. Тем не менее в условиях обострения отношений между Россией и Западом в последние несколько лет некоторые ее формы получили второе рождение. Информационная война, вестущая с помощью государственных СМИ, сегодня уже стала обыденностью. Но, в отличие от времен холодной войны, основным объектом пропаганды является не иностранная, а домашняя аудитория. Эффективность этой модели напрямую зависит от ограничения альтернативных источников информации, что довольно сложно сделать в современном информационном обществе.

Несмотря на общее признание необходимости усилить роль публичной дипломатии, взгляды на цель этого усиления среди политиков и экспертов разнятся. В целом здесь можно выделить две точки зрения. Одни понимают публичную дипломатию как более активное и умелое использование современных средств PR и механизмов, наработанных неправительственными организациями [Хлобустов О.М., 2004, с. 34].

Несмотря на то, что в различных формах данный подход использовался на протяжении нескольких столетий, именно после окончания холодной войны можно наблюдать резкий рост научного и практического интереса к сфере публичной дипломатии. Ее популярность обусловлена несколькими взаимосвязанными причинами: глобализацией, увеличением количества «игроков» на международной арене и развитием коммуникационных

технологий. Действительно, в эпоху, когда информационные технологии все больше участвуют в политическом дискурсе, сама дипломатия становится более публичной, т.е. усиливается роль общества в международных делах различных государств. В России проблематика публичной дипломатии также приобретает особую актуальность, и связано это с общей активизацией внешней политики государства в начале XXI столетия. В Концепции внешней политики РФ от 12 февраля 2013 г. отмечается, что «важным направлением внешнеполитической деятельности Российской Федерации является доведение до широких кругов мировой общественности полной и точной информации о ее позициях по основным международным проблемам, о внешнеполитических инициативах и действиях Российской Федерации, о процессах и планах ее внутреннего социально-экономического развития, о достижениях российской культуры и науки». Также в данном документе сказано, что добиваться объективного восприятия в мире Россия будет через механизмы публичной дипломатии, используя возможности новых информационно-коммуникационных технологий. Однако западные СМИ и подавляющая часть иностранной общественности до сих пор критически настроены по отношению к нашей стране.

Впервые об одном из компонентов публичной дипломатии, информационном сопровождении внешнеполитической деятельности, было упомянуто в Концепции внешней политики РФ от 2000 г. В ней отмечалось, что одна из основных задач страны заключается в формировании позитивного восприятия России за рубежом. В том же 2000 г. В.В. Путиным была утверждена Доктрина информационной безопасности РФ, в которой говорилось, что «государственная поддержка деятельности российских информационных агентств по продвижению их продукции на зарубежный информационный рынок недостаточна». В 2003 г. администрация президента поручила провести опрос, в ходе которого американцы должны были назвать 10 вещей, которые у них ассоциируются с Россией. Большинство ответов были следующими: коммунизм, КГБ, снег и мафия. Другой опрос, который

проводился в том же году и был направлен на то, чтобы установить, насколько в мире осведомлены о российских брендах, еще острее показал необходимость в том, что международный имидж России нужно исправлять [Гишинский Я.И., 2014, с. 304].

Публичная дипломатия межправительственных организаций — сфера относительно новая. Публичная дипломатия МПО может подразумевать как работу с обществами третьих стран (например, для сохранения положительного международного имиджа НАТО после осуществленного вмешательства в конфликт), так и работу с обществами государств-членов для улучшения восприятия организации и повышения ее эффективности. Анализ показал, что в России на официальном уровне не сложилась четкая терминология, многие понятия используются как взаимозаменяемые («мягкая сила», общественная дипломатия, публичная дипломатия). В практическом плане на настоящий момент, с точки зрения сотрудников российского МИДа, основным направлением работы с государствами по линии публичной дипломатии может стать разъяснение национальных интересов и официальной позиции российских НПО, работающих за рубежом. Если НПО не видят весь комплекс национальных интересов России, их деятельность может создать определенные сложности для официальной дипломатии. Россия активно продвигает идею развития публичной дипломатии по линии ШОС. Сама Организация фактически не ведет деятельность по линии публичной дипломатии. На настоящий момент международные мероприятия по тематике публичной дипломатии ШОС организуются при поддержке российских государственных и окологосударственных структур. По отношению к ОДКБ у России нет четкой стратегии и интереса в сфере продвижения публичной дипломатии этой организации. ОДКБ самостоятельно развивает отдельные направления, впрочем, не называя это публичной дипломатией. Как представляется, у ОДКБ есть значительный потенциал по применению публичной дипломатии для предотвращения или урегулирования конфликтов.

Таким образом, современная публичная дипломатия представляет собой набор сложного инструментария, установок и ценностных ориентиров. Понятие «публичная дипломатия» оказывается довольно неопределенным, по-разному понимаемым разными авторами. Это на практике вызывает трудности в выборе инструментов воздействия, а главное — в адекватности их применения в той или иной ситуации. Воздействие на общества других государств порождает противодействие, что может выливаться в различные формы, вплоть до информационных войн, которые, однако, не являются ни «мягкой силой», ни проявлением публичной дипломатии. Тем не менее информационные войны в ряде случаев оказываются действенным средством воздействия. Однако важно понимать их возможности и ограничения. Не менее сложно обстоят дела и с собственно публичной дипломатией, ориентированной на формирование привлекательности. Здесь возникает проблема в успешном сочетании использования официальных и неофициальных каналов воздействия. Официальные каналы нередко воспринимаются как пропагандистские, в то время как неофициальные — как менее поддающиеся регулированию и общему согласованию. Один из путей преодоления этих сложностей в России — создание координирующего органа. Причем координирующий орган должен заниматься именно координацией, а не выполнять функции «высшей инстанции». Он также должен выполнять консультативные функции, давая возможность всем участникам, занимающимся урегулированием конфликта (включая НПО, которые часто исключаются из координации), обмениваться информацией, технологиями и т.д. В связи с трансформацией политической организации мира будет изменяться и публичная дипломатия. Так, пока не получила должного развития публичная дипломатия наднациональных образований, несмотря на то, что еще в 2005 г. Я. Мелиссен указывал, что Европейский союз и ООН могут иметь свою публичную дипломатию. Правда, стали появляться отдельные работы по этой проблеме; глава Т. В. Зоной в данной монографии также посвящена анализу публичной дипломатии. Для

России особенно важна публичная дипломатия ЕАЭС и БРИКС. Сетевые взаимоотношения в рамках публичной дипломатии в значительной степени пока лишь констатируются, но не подвергнуты тщательному анализу. Исключение составляет воздействие, оказываемое через социальные сети и Интернет.

2.2. Институты публичной дипломатии РФ

Публичная дипломатия стала привычным атрибутом международной жизни начала XXI в. Ее ресурсы направлены на повышение привлекательности страны в глазах зарубежной общественности и широко применяются в мирополитической практике.

К основным институтам в системе публичной дипломатии в России можно отнести:

1. Президента России

Главное лицо публичной дипломатии, определяет и формирует риторику сферы публичной дипломатии. С 2013 г. президент инициирует распределение президентских грантов через систему российских грантооператоров для финансирования социально-значимых проектов, в том числе в сфере общественной дипломатии.

2. Совет Безопасности России

Осуществляет формирование основных направлений внешней политики России.

3. Администрацию Президента России

Играет непубличную роль в реализации публичной дипломатии России, в том числе координирует многие вопросы, связанные с содержательной работой в этом направлении.

4. Парламент Российской Федерации (парламентское измерение публичной дипломатии)

Комитет Совета Федерации по международным делам;

Комитет Государственной Думы по международным делам.

5. Министерство иностранных дел России

Департамент по связям с субъектами Федерации, Парламентом и общественными объединениями (ДСПО), в рамках которого существует Отдел по взаимодействию с неправительственными организациями (информационно-аналитическая и сводная работа по линии российских НПО-международников); [Вахрамеев А. И. 2004. С. 71].

Департамент информации и печати (информационно-разъяснительная работа по линии публичной дипломатии) (ДИП);

Департамент международных организаций (работа с международными организациями и НПО) (ДМО);

Департамент по работе с соотечественниками за рубежом (ДРС).

Частично работу с зарубежными НПО работой с зарубежными НПО выполняют и другие функциональные и региональные департаменты, однако, консолидированная работа по направлению публичной дипломатии отсутствует. В российских посольствах существует практика работы с местным гражданским обществом, однако, не всегда и не везде. Очень многое зависит от рабочей атмосферы в посольствах и восприятия послом важности работы с местным сообществом.

6. Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество).

Формально Россотрудничество входит в систему МИД России. Однако деятельность агентства в его программной части полностью автономна. Основная сфера интересов Россотрудничества – проекты в сфере общественной дипломатии (то есть неполитические контакты), работа с соотечественниками, продвижение русского языка и культуры, общественная

дипломатия, содействие международному развитию (СМР). Однако в системе российской публичной дипломатии именно Россотрудничество при определенной политической воле могло бы стать основным ведомством по реализации именно публичной дипломатии России.

7. Министерство образования и науки России (в части обучения иностранных студентов России – образовательное направление публичной дипломатии).

8. МИА «Россия сегодня», международная медиагруппа (бывшее «РИА Новости»), в которую в том числе входит Sputnik (международное новостное агентство и радио).

9. Система информационных каналов Russia Today, вещающих круглосуточно в том числе на английском, арабском, испанском языках.

МИА «Россия сегодня», Sputnik, каналы Russia Today занимаются информационно-разъяснительной работой в системе публичной дипломатии России.

10. Общественная палата России

Развивает общественную дипломатию, с зарубежными институтами гражданского общества, занимается темой соотечественников. Серьезного участия в проектах публичной дипломатии не принимает, за исключением периодического взаимодействия с экспертами на площадках палаты для обсуждения тех или иных международных вопросов.

11. Департаменты, отделы и прочие структурные единицы в российских министерствах и госорганах, занимающиеся международной деятельностью. Как правило, эти структурные единицы нужны для поддержания контактов с партнерскими ведомствами, работы со СМИ. В редких министерствах есть желание и возможности заниматься самостоятельно международными проектами в сфере публичной дипломатии (форумы, конференции, круглые столы и проч.).

12. Крупнейшие GONGOs: Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова, Фонд поддержки и защиты прав соотечественников,

Фонд «Русский мир», Институт демократии и сотрудничества (парижский офис).

13. Крупнейшие российские академические институты и аналитические центры (think tanks): Российский совет по международным делам (РСМД),

Международный дискуссионный клуб «Валдай», РИСИ, СВОП, ИМЭМО и другие научные институты Российской академии наук.

14. Межгосударственные фонды и организации с участием России (например, Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств участников СНГ, МФГС).

15. НПО-международники, которые представляют гражданское общество и активно содействуют развитию как общественной, так и публичной дипломатии России.

12 июля 2004 г. на пленарном заседании совещания послов и постоянных представителей России В.В. Путин заявил, что представления о России в мире очень часто далеки от реальности, в связи с чем «посольства и другие зарубежные представительства должны принять активное участие в формировании непредвзятого благоприятного представления о внутренней и внешней политике Российской Федерации, о ее истории, о ее культуре, о сегодняшнем развитии». Это выступление можно условно назвать отправной точкой становления публичной дипломатии в нашей стране, и именно с этого момента активно начинают вкладываться деньги в различные инициативы по созданию положительного образа России за рубежом. Важную роль по осуществлению данной деятельности играет Департамент информации и печати Министерства иностранных дел. Основными его функциями являются: информирование отечественной и зарубежной прессы о внешнеполитических действиях страны; анализ международных проблем, затрагивающих сферу информационной безопасности, и обеспечение полноценного участия Российской Федерации в их разрешении; аккредитация корреспондентов иностранных СМИ в России. Необходимо заметить, что информационное сопровождение внешней и внутренней

политики за рубежом является одной из основных составляющих публичной дипломатии, которую Россия старается активно развивать [Вахрамеев А. И., 2004, с. 70].

Очередным проектом Российской Федерации по развитию механизмов публичной дипломатии явилось создание в 2013 г. Международного информационного агентства «Россия сегодня», которое призвано объективно освещать события, происходящие в мире и в общественной жизни России. Данная медиагруппа объединила радиовещание, новостные ленты на русском, английском, испанском, арабском и китайском языках, информационные порталы более чем на 30 языках, мультимедийные международные пресс-центры и информационные продукты в социальных сетях. За рубежом МИА «Россия сегодня» представлено мультимедийной группой Sputnik, которая ориентирована непосредственно на международную аудиторию и осуществляет вещание на десятках языков. Бесспорно, информационная составляющая является важным компонентом публичной дипломатии, но помимо нее существует огромное количество других элементов, например, популяризация языка. Именно для этой цели в 2007 г. был создан фонд «Русский мир», учредителями которого выступили Министерство иностранных дел РФ и Министерство образования и науки РФ. Фонд создает многочисленные центры по изучению русского языка и литературы в образовательных учреждениях разных стран, а также активно работает с соотечественниками за рубежом. Стоит сказать, что сама по себе русская культура является притягательной для иностранной общественности, поэтому культурным обменам и продвижению российского образования уделяется особое внимание в российской публичной дипломатии. Ответственную роль в этих вопросах играет Россотрудничество – Федеральное агентство по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству, которое функционирует с 2008 г. и является федеральным органом власти при МИД РФ [Бельков О. А., 2014, с. 22].

Россотрудничество, организуя выставки, конференции, культурные мероприятия, перекрестные годы, формирует культурно-образовательную, гуманитарную и внешнеполитическую привлекательность нашей страны, но, к сожалению, пока не очень эффективно способствует популяризации России именно как политического образования, т.е. Россия имеет мало возможностей влиять на своих иностранных партнеров через их общественное мнение.

Как правило, под неправительственной организацией понимается добровольное объединение физических или юридических лиц в форме общественной организации, которая не зависит от государства, имеет определённую организационную структуру, как правило, форму юридического лица, и которая не ставит своей целью коммерческую или политическую деятельность. Однако в каждой стране есть своя специфика понимания и трактовки неправительственной организации. Также считают, что задача НПО, занимающихся публичной дипломатией - не обслуживание государства, но осуществление непосредственных связей с гражданским обществом других стран с целью углубления взаимопонимания между народами. Поэтому необходимо рассмотреть, насколько правомерны эти два подхода и в какой степени они не противоречат друг другу.

Можно сказать, что неправительственные организации являются – мостом, между правительством и гражданским обществом. Цели этого моста заключаются в следующем:

- прежде всего для установления диалога между обществом и государством по важным вопросам социального и общественного развития;
- для осуществления контроля за деятельностью государства со стороны общества;
- с целью обеспечения участия общества через неправительственные организации в процессах принятия решений;
- для обеспечения соблюдения всех прав и свобод человека и гражданина.

Первые общественные организации появились в мире еще в конце XVII в. Но только XX в. стал по-настоящему веком неправительственных организаций, рассвет которых пришелся на вторую половину XX в. Сложно подсчитать точное количество неправительственных организаций в мире. Речь идет о нескольких миллионах. В России, по данным Росстата зарегистрировано 90 464 некоммерческих организаций, из них 134 иностранных [Бельков О. А., 2014, с. 42].

Международная типология НПО:

- Национальная НПО функционирует в пределах государства, на территории которого была создана и зарегистрирована. При этом может вести активную международную деятельность и иметь представительства не только в регионах собственной страны, но и в других странах, если это позволяют её уставные документы.

- Иностранная НПО – представительство иностранной неправительственной организации, функционирующее на территории национального государства. Любая национальная НПО выступает в роли иностранной НПО на территории другого государства. В России, например, к иностранным НПО относят в том числе представительства так называемых международных неправительственных организаций, претендующих на вненациональный статус.

- Международная неправительственная организация имеет особый политико-правовой статус в силу наличия многочисленных филиалов по всему миру, может объединять не только физические/юридические лица из разных, но и другие НПО.

- Комбинированные НПО имеют одновременно статус национальной и международной организации («Репортеры без границ»).

Когда государство выступает в роли учредителя НПО и оказывает ей содействие, то такую неправительственную организацию называют GONGO. Чаще всего GONGOs выступают в роли операторов государственного заказа в области публичной дипломатии.

Неправительственная организация – важнейший инструмент реализации концепции «мягкой силы» через систему публичной дипломатии. НПО – это основной и очень гибкий инструмент публичной дипломатии. Они могут выступать как в роли ключевых операторов программ и распределения финансирования со стороны государства (GONGOs), так и в роли добровольных помощников и проводников интересов государства в других странах. Причем в обоих случаях целевая аудитория – гражданское общество и конкретные социальные группы населения другого государства. В этом случае НПО можно назвать «агентом иностранного влияния», поэтому во многих странах (США, Россия, некоторые страны ЕС), несмотря на поощрение развития гражданского общества, существуют жесткие законодательные ограничения для НПО, выступающих в роли лоббистов или проводников интересов иностранных государств [Полежаев А.П., Савелий М.Ф. 2003. С.160]. Неправительственные организации, чья деятельность связана с международной повесткой или находится в фокусе внешнеполитической тематики, принадлежит к числу НПО-международников. Большинство НПО-международников работают в формате аналитических и исследовательских центров. Роль неправительственных организаций во внешней политике возрастает с каждым годом, как и роль гражданского общества в целом. При всём желании в сфере международных отношений неправительственной организации сложно не быть тесно связанной с государством, если только она не нацелена на жесткую оппозицию своему правительству. Поэтому во внешней политике неправительственная организация – инструмент публичной дипломатии, используемый государством в той или иной степени, или гражданский союзник государства в реализации национального внешнеполитического курса. Для этой работы подходят как собственные НПО, так и местные, локальные НПО страны, в отношении которой существует политический интерес. Собственные НКО – национальные, созданные конкретным государством для работы с другими странами и в них. Локальные – местные

НКО в той стране, которая интересна с точки зрения работы собственных НКО. То есть у одного государства могут быть собственные НКО (те, что созданы для работы во вне), так и местные, локальные (объекты работы извне). Беспрецедентное развитие НПО-сообщества и усиление его роли в мире (НПО – новый актер международных отношений), а также быстрый рост числа неправительственных организаций в развивающихся странах, особенно там, где ранее НПО не имели больших возможностей, создают максимально комфортные условия для публичной дипломатии. Однако большинство НПО в России, как и в остальном мире, существует на президентские гранты и поддержку спонсоров. Активное финансовое участие граждан в поддержке неправительственных организаций у нас пока мало распространено. Поэтому вопрос независимости связан с желанием государства или частных спонсоров вмешиваться или не вмешиваться в деятельность НПО. Не стоит путать НПО-международник с международной организацией, которая зачастую также выступает в роли крупного актера международных отношений, но декларирует свою деятельность не в интересах конкретного государства, а в интересах группы граждан (гуманитарные, правозащитные организации). Однако на практике в большинстве случаев их деятельность так или иначе используется в интересах конкретных стран.

Не так давно особое внимание стало уделяться взаимодействию МИД РФ с представителями российских НПО. На этой основе в феврале 2010 г. Министерство иностранных дел России учредило Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова, цель которого заключается в «поддержке публичной дипломатии, содействии участию российских неправительственных организаций в международном сотрудничестве и активном вовлечении институтов гражданского общества во внешнеполитический процесс». Фонд Горчакова предоставляет гранты различным неправительственным организациям, оказывая тем самым поддержку в осуществлении разработанных ими проектов. Можно сказать,

что он является неким «собирателем идей» и призван ориентировать НПО в правильном направлении. Кроме того, сам Фонд проводит мероприятия, конференции и лекции по различным вопросам, касающимся внешнеполитической проблематики, а также привлекает иностранных специалистов. Эти действия направлены на поддержку российской публичной дипломатии и улучшение международного имиджа России. Помимо Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова, в 2010 г. по распоряжению Д.А. Медведева было создано некоммерческое партнерство «Российский совет по международным делам». Его цель – «содействие проведению в Российской Федерации международных исследований, совершенствование подготовки специалистов в области внешней политики и регионоведения, а также организация взаимодействия российских научных организаций с иностранными экспертно-аналитическими центрами по вопросам международных отношений». Совет представляет собой неправительственный орган, членами которого выступают ученые, дипломаты, государственные и общественные деятели, бизнесмены, т.е. является неким связующим звеном между государством, экспертным сообществом, бизнесом и гражданским обществом. Первостепенная задача РСМД состоит в разработке основных направлений внешней политики России и продвижение ее государственных интересов [Ляхов Е. Т. 2017. С.17]. Совет также инициирует различного рода исследования по актуальным вопросам мировой политики, способствует активизации интереса российского общества к политическим процессам, происходящим внутри страны и в мире, выступает партнером аналогичных организаций за рубежом. Несмотря на успехи России в рамках информационного вещания, значительного прогресса в области публичной дипломатии в целом пока еще не наблюдается. Москва всячески старается улучшить имидж страны, увеличивает финансирование различных органов, отвечающих за публичную дипломатию, и создает новые. Однако российская политика «мягкой силы» явно проигрывает той же политике других мировых

держав. Возможно, это связано с тем, что в России публичной дипломатией управляет непосредственно высшее руководство страны, в связи с чем отсутствует системность в деятельности, которую осуществляют различные ведомства, организации и фонды. Для того, чтобы привести эту сферу «в порядок», необходим специальный государственный орган, который бы координировал публичную дипломатию государственных структур, деятельность неправительственных организаций и делового сообщества. Такой орган в России, к сожалению, отсутствует, как и отсутствует юридический документ, концепция публичной дипломатии, которая могла бы обозначить основных субъектов, определить направление их деятельности и принципы взаимодействия. Исходя из проведенного исследования, можно сделать вывод, что нашей стране предстоит еще многое сделать, чтобы создать заслуживающую доверия репутацию. В первую очередь необходимо выработать комплексную долгосрочную стратегию публичной дипломатии, чтобы реализовывать национальные интересы и обеспечить прочное положение на международной арене, ведь сегодня ни одно действие государства не будет иметь должного успеха, если оно не заручилось поддержкой общественности внутри страны и за рубежом.

Таким образом, единой системы публичной дипломатии в России не сложилось. Несмотря на приведенную выше систематизацию, все эти ведомства работают, как правило, автономно. Отсутствует единый координационный орган, МИД России такую роль на себя брать отказывается. При наличии политической воли и глубоких реформ координирующим органом могло бы выступать Россотрудничество.

2.3. Значение средств и методов публичной дипломатии

Значение тех или иных средств публичной дипломатии во многом предопределяет их выбор в политике. Значение этих средств стремительно усиливается с развитием нового, информационного этапа научно-технической революции и в начале XXI в. приобрело новое качество. В XXI в. эти средства порой не только дополняют, но и вытесняют традиционные политические инструменты, включая силовые, однако, как правило, они оказываются особенно эффективными при «комплексном» использовании таких средств в политических целях, давая мощный синергетический эффект. Выбор того или иного средства публичной дипломатии из всего набора политических средств (военной силы, санкций, информационного давления и т.д.) зависит от целого ряда обстоятельств, которые в конечном счете и определяют то или иное значение средств публичной дипломатии. Так, в условиях разгорающейся войны в Сирии, Россия, как правило, ограничивалась политико-дипломатической поддержкой официальной власти и отчасти военно-технической помощью, предусмотренной соответствующими соглашениями. В сентябре 2015 г. спектр традиционно дипломатических средств был расширен до оказания прямой военной и информационно-пропагандистской помощи. Причина была очевидной: без такой поддержки режим Асада уже не мог бы долго продержаться. Выбор тех или иных средств и методов публичной дипломатии так-же зависит от имеющихся ресурсов — экономических, военных, информационных и др. К примеру, один самолетовылет авиации России в Сирии требовал до 10 т топлива, до 12 т боеприпасов, а также других ресурсов, что в целом означало за сутки не менее одного железнодорожного эшелона расходных материалов, не говоря уже о финансовых и иных издержках. Выбор тех или иных средств публичной дипломатии во многом также предопределяется теми направлениями в социально-экономической жизни оппонента (коалиции), на

которые требуется воздействовать в наибольшей степени. Так, социологические опросы в 2015 г. в России показали, что наиболее актуальными проблемами для граждан были:

- развитие российской экономики;
- развитие социальной помощи населению;
- повышение благосостояния народа;
- усиление престижа России в мире и др.

По этим направлениям и действовал Запад, вводя санкции против России в 2014–2015 гг., пытаясь задеть наиболее чувствительные области. Именно финансовые, экономические и гуманитарные санкции в качестве основных средств публичной дипломатии играли важную роль в 2015 г. Это, однако, не означало, что другие средства не использовались. Совсем наоборот: военные демонстрации (полеты самолетов, заходы судов), развитие военной инфраструктуры, усиление информационно-психологического давления и другие средства публичной дипломатии применялись системно и целенаправленно в рамках стратегии сетецентрической войны против России [Подберезкин П.В. 2015. С. 223], но значение этих средств было не столь приоритетным. Выбор тех или иных средств, таким образом, определяется целями и возможностями (ресурсами) того или иного государства (коалиции) и их противников. Не существует изначально «только эффективных» или «неэффективных» средств: в политике все определяется не только общей международной обстановкой или ее частью — военно-политической обстановкой, но и конкретной стратегической обстановкой [Морозова О. Г. 2017. С.301]. Естественно, что для этого необходимо точно знать свои и чужие возможности — политические, дипломатические, экономические, военные, иные, — которые могут быть использованы в противостоянии, что является конечным результатом деятельности множества государственных ведомств и специальных служб. Пока что публичная дипломатия нередко воспринимается в качестве «дополнения» к другим политическим средствам

или даже как «побочное» средство, хотя в действительности она давно уже стала их общим знаменателем, синтезом. Сегодня «публичная дипломатия, цель которой — воздействие на общественное мнение и формирование объективного имиджа своей страны за рубежом, представляет собой целый «космос», где действуют политики, деятели культуры, науки, образования, СМИ, НПО, пользователи социальных сетей», имея в виду, что лучше бы им соответствовало определение «средства политики» [Зонова Т. 2013.С. 170]. Если со второй частью суждения профессора Т. Зоновой — оценкой набора средств публичной дипломатии как «космоса», — безусловно, можно согласиться, то с первой частью — целью публичной дипломатии только как «воздействие на общественное мнение» — нет. Публичная дипломатия — комплекс всех политических средств (от собственно дипломатических до военно-силовых, экстремистских и террористических), предназначенных для достижения конкретной политической цели. Причем ясно выраженной границы между этими средствами не существует, а все усилия государств в XXI в. направлены на то, чтобы уничтожить и те немногие, оставшиеся пока еще границы, добиться синтеза силовых средств в единой сетецентрической стратегии [Подберезкин Г.А. 2015. С. 53]. Нередко эти средства пытаются превратить в демократическую цель, некую абстракцию, представляющую собой «самоценность», ради которой и делается политика. Иногда трудно понять логику развития тех или иных политических событий в мире и объяснить ее с точки зрения стратегии тех или иных государств, имеющих к ним на первый взгляд самое прямое отношение. С точки зрения стратегии, это означает выбор политических целей и наиболее эффективных средств. В частности, если речь идет, например, о внешней политике США на Ближнем Востоке и их отношении к ИГИЛ, где эту политику можно описать как «вооружение по ночам и бомбежка по утрам». Поэтому изначально важно точно определить цели такой стратегии и наиболее приоритетные задачи, вытекающие из этих целей и стратегии, получившей название «сетецентрической стратегии» [Подберезкин Г.А. 2015. С. 13]. Только в этом

случае можно попытаться представить себе весь возможный спектр допустимых средств и методов силовой, военной и комбинированной политики. Все становится предельно ясным, если для этого попытаться сформулировать глобальные, наиболее общие цели стратегии США в мире, где частная стратегия США, например, по отношению к ИГИЛ, является именно частной, подчиненной глобальной стратегии. Соответственно, и конкретные средства такой политики подчинены частным политическим целям и стратегиям. Никто, например, не будет из-за множества возможных противоречий каждый раз использовать военную силу в прямой форме, т.е. в качестве вооруженного насилия. Спектр силовых средств бесконечно расширяется, превращаясь ежегодно, ежечасно во все новые формы комбинированного силового воздействия государств, акторов и даже искусственно созданных международных субъектов [Подберезкин Г.А. Харкевич М.И. 2015. С. 101]. При этом грань между силовыми и военными средствами политики становится все более условной. Вместе с тем пока что можно говорить о том, что синтез традиционных силовых средств, дипломатии, публичной дипломатии и информационно-психологической войны, как показывает практика, оказывается наиболее эффективным. Это видно, например, из действий российских ВКС, сирийской армии, информационно-психологических мероприятий. Взаимодействие средств публичной дипломатии, психологической войны, высокоточного оружия и специальных сил, т.е. всего «набора» средств сетецентрической войны, очень хорошо видно на примере действий сирийских вооруженных сил и средств ВКО России.

Таким образом, выбор того или иного средства публичной дипломатии из всего набора политических средств (военной силы, санкций, информационного давления и т.д.) зависит от целого ряда обстоятельств, которые в конечном счете и определяют то или иное значение средств публичной дипломатии.

Глава 3. Перспективы публичной дипломатии как инструмента внешней политики РФ

3.1. Проблемы публичной дипломатии РФ

Об общественной дипломатии все чаще говорят, как о важном инструменте внешней политики, который у России либо отсутствует, либо не работает. В действительности, общественная дипломатия – это инструмент долгосрочного действия, редко позволяющий добиться желаемого в отдельной ситуации, но создающий благоприятный климат для внешней политики в целом.

В Российском совете по международным делам состоялся «круглый стол» по общественной дипломатии. В обсуждении приняли участие представители академического сообщества, неправительственных организаций, экспертных структур в сфере внешней политики и международных отношений. Главным результатом дискуссии стала возможность четче сформулировать проблемы, с которыми мы сталкиваемся в общественной дипломатии.

Во-первых, рассматривать публичную дипломатию и заниматься ей в России стали сравнительно недавно. На сегодняшний день, не существует единого органа, который бы координировал работу в сфере публичной дипломатии. В связи с этим возникают небольшие проблемы и происходит дублирование функций между различными организациями, хотя многие вопросы остаются нерешенными и не ясно к чьей компетенции они принадлежат. В России публичную дипломатию чаще всего упоминают в контексте решения самых разных внешнеполитических задач, объединенных лишь тем, что сегодня они не решаются [Морозова О. Г. 2017. С.301].

Также проблемой является то, что под публичной дипломатией понимаются совершенно разные вещи, что это не позволяет выработать комплексную сбалансированную стратегию. За годы его существования появились десятки разных определений, но в целом они сводятся к «системе диалога с зарубежными обществами». Существует и второе значение термина в русском языке – дипломатия на уровне общественных организаций. Это вызвало путаницу: даже среди экспертов встречается убеждение, что – это лишь диалог на уровне неправительственных организаций. Между тем публичная дипломатия подразумевает более широкий спектр направлений деятельности: от зарубежного вещания до образовательных обменов. Неточность опасна еще и тем, что профессиональное взаимодействие между специализированными НПО по темам, имеющим большое значение для межгосударственных отношений, – это все-таки скорее дипломатия экспертного сообщества. Это также значимый механизм в международных отношениях, однако, он, как правило, не направлен на взаимодействие с широкой общественностью [Михеев В.В. 2011. С.123].

Во-вторых, нет единого документа, в котором прописаны обязанности в сфере публичной коммуникации, не выделяются четкие цели и задачи, что затрудняет оценку той работы, которые ведется на данном этапе. «Мягкая власть» государства на международной арене аналогична репутации человека в обществе: высказывая заслуживающую уважения точку зрения и поступая соответствующим образом, можно стать более привлекательным и авторитетным.

В России публичную дипломатию чаще всего упоминают в контексте решения самых разных внешнеполитических задач. Необходимо системное понимание роли публичной дипломатии в российской внешней политике. Поводом для продолжения дискуссии послужило растущее внимание к сформулированной Дж. Наем концепции «мягкой власти» как способности

добиваться от других желаемого с помощью привлекательности, а не насилия или подкупа. (На русский язык термин «soft power» в разное время переводился по-разному – как «мягкая мощь», «гибкая сила» и т.п. Сейчас наиболее распространен перевод «мягкая сила», однако, представляется, что термин «власть» – как способность добиваться от других желаемых действий – ближе к значению оригинала, чем «сила».)

В феврале в статье «Россия и меняющийся мир» Владимир Путин охарактеризовал «soft power» как «комплекс инструментов и методов достижения внешнеполитических целей без применения оружия, а за счет информационных и других рычагов воздействия». Между определениями Дж. Ная и В. Путина заметно различие, которое носит далеко не стилистический характер: у американского политолога ключевой является привлекательность, тогда как российский политик акцентирует внимание на рычагах воздействия.

Различие примерно такое же, как между обладанием мощными вооруженными силами и удачным итогом международного конфликта: мощные вооруженные силы – не гарантия победы в любом конфликте, они лишь способствуют благоприятному исходу, причем их развитость и боеспособность чаще являются сдерживающим фактором. Обладание «soft power» не гарантирует благоприятный исход любой международной ситуации, но повышает вероятность его достижения [Требин М.П. 2013. С.520]

«Мягкая власть» государства на международной арене аналогична репутации человека в обществе: высказывая заслуживающую уважения точку зрения и поступая соответствующим образом, можно стать более привлекательным и авторитетным. Человек или институт, обладающий привлекательностью и авторитетом, будет с большей вероятностью воспринят и услышан в спорной ситуации. Напротив, отрицательная репутация негативно скажется даже на правильной точке зрения. Если цель

развития вооруженных сил – обеспечение безопасности нации, то цель публичной дипломатии – увеличение потенциала «soft power» страны.

Публичная дипломатия в современном мире направлена на формирование положительной репутации государства. Репутация формируется не только риторикой, но и действиями. Если предпринимать политические шаги, которые негативно скажутся на имидже страны в мире, то красивая риторика вряд ли поможет исправить ситуацию. Соответственно, цель публичной дипломатии – это не только трансляция положительной информации о нации, но и участие в выработке внешнеполитических решений с учетом влияния на репутацию страны, которое они окажут.

В-третьих, по словам и убеждения исследователя публичной дипломатии в России Алексея Долинского наблюдается недостаток, нехватка квалифицированных специалистов в сфере публичной дипломатии, так как их не выпускают университеты России. Именно поэтому, многие специалисты не понимают отличия публичной дипломатии от классической и не знают основных особенностей работы механизмов и институтов публичной дипломатии.

В-четвертых, большинство организаций, работающих в сфере публичной дипломатии в России являются подведомственными структурами МИДа России и других государственных органов власти. Это положение затрудняет работу с мировым сообществом и зарубежные некоммерческие организации зачастую не хотят работать с прогосударственными структурами, но влияние государства на СМИ негативно оказывается на их имидже и создает впечатление пропагандистской структуры.

Опыт США показал, что одностороннее распространение информации в изменившемся мирополитическом и информационно-коммуникационном контексте не дает результатов [Требин М.П. 2013. С.531].

Выступая перед представителями российского дипломатического корпуса, В. Путин заявил: «...образ России за рубежом формируется не нами, поэтому он искажен часто и не отражает реальную ситуацию ... в нашей стране», и потребовал изменить ситуацию. Между тем ставить перед публичной дипломатией задачу доминирования в глобальном информационном пространстве даже по отдельно взятой теме вряд ли реалистично.

В годы «холодной войны» лишь государства могли позволить себе массовую международную коммуникацию: издание газет, развитие сети радиовещания, финансирование НПО. Развитие и удешевление коммуникационных технологий, а также увеличение числа и совокупного влияния негосударственных акторов мировой политики полностью изменили эту сферу. Талантливый блогер сегодня может успешно конкурировать со всемирно известной газетой, а спутниковый телеканал с изначальным бюджетом в несколько десятков миллионов долларов в год – с ведущими новостными корпорациями мира. По данным на конец 2017 г., количество пользователей сети Интернет превышало 4,021 млрд человек, и все они имели доступ к различным точкам зрения на международные вопросы.

В условиях современного информационного плюрализма можно сделать так, чтобы точку зрения услышали, но невозможно добиться ее безальтернативного доминирования [Бельков О А. 2012. С.24].

Одностороннее распространение информации в изменившемся мирополитическом и информационно-коммуникационном контексте не дает результатов. Вместо этого необходимо создавать систему двустороннего диалога с зарубежными обществами.

В контексте увеличения потенциала «мягкой силы» как фактора мирополитического влияния России у публичной дипломатии должны быть три задачи:

- информирование зарубежной общественности о позиции российского государства и общества;
- получение обратной связи от зарубежной общественности;
- участие в выработке внешнеполитической позиции России с учетом мнения зарубежной общественности.

Первая задача отчасти реализуется благодаря увеличению финансирования публичной дипломатии, произошедшему в течение последнего десятилетия, возрождению старых и созданию новых инструментов внешней коммуникации («Russia Today», Фонд «Русский мир», РИА-Новости, «Голос России» и др.). Однако в системе публичной дипломатии по-прежнему практически полностью отсутствуют образовательные обмены и некоторые другие инструменты долгосрочного действия. Вторая и третья задачи сегодня де-факто не решаются. Между тем без комплексной долгосрочной работы по созданию заслуживающей доверия репутации распространять информацию неэффективно: России часто не верят даже тогда, когда она права.

Сегодня в России нет общественного консенсуса по поводу «мягкой силы», а публичная дипломатия не сложилась в единую, сильную и многостороннюю систему, отвечающую современным условиям взаимодействия страны с внешним миром. К сожалению, новая редакция Концепции внешней политики отражает старые проблемы: «мягкая сила» понимается не как концепция (набор идей для трансляции во вне), а как набор инструментов; отсутствует понятие «публичная дипломатия»/система публичной дипломатии, а типичные направления публичной дипломатии (например, экспертное направление работы) формулируются в контексте общественной дипломатии. Проекты широкого гуманитарного сотрудничества и тематика прав человека также включены в систему общественной дипломатии, что дает мало оснований полагать, что в

ближайшее время что-либо поменяется в работе Россотрудничества и других, вовлеченных в эту систему институтов.

В чем главная проблема российской «мягкой силы»? В том, что концепция российской «мягкой силы» не сформулирована. «Мягкая сила» понимается как набор инструментов. Между тем, идеи и ценности – это основа концепции «мягкой силы». России может предложить такие идеи, более того, они уже частично сформулированы в Концепции внешней политики. Необходимо лишь сфокусироваться на этих идеях в рамках отдельного направления, четко артикулировать их как для себя (госаппарата, чиновников, широкой общественности), так для зарубежной аудитории. Помимо идей необходимо поставить конкретные задачи и определить целевые аудитории в области «мягкой силы» по глобальным и региональным направлениям, которые должны реализовываться через институты и механизмы публичной дипломатии [Бельков О А. 2012. С.34].

В чем главная проблема российской публичной дипломатии? Ключевая проблема российской публичной дипломатии – это отсутствие системности и координации в работе разных ведомств и организаций на этом направлении. Здесь можно выделить несколько моментов.

Во-первых, у большей части аппарата чиновников нет понимания предмета работы, а именно публичной дипломатии. Отсутствие такого понимания характерно и для широкой общественности, представителей НКО-сектора, каждый из которых по-своему трактует инструменты и механизмы публичной дипломатии. Более того, со стороны чиновников и госслужащих порой наблюдается уничижительное отношение к работе в сфере публичной дипломатии. Если в Соединенных Штатах публичная дипломатия востребована на уровне заместителя Государственного секретаря США и подкреплена разветвленной ведомственной структурой и активной работой американских посольств с гражданским обществом в стране пребывания, то в российской практике публичной дипломатией зачастую

занимаются отдельные энтузиасты (в том числе в посольствах). Не видя немедленных результатов, чиновники относятся к этому направлению по остаточному принципу. Эта проблема связана, в первую очередь, с кадровым вопросом и системой образования в сфере публичной дипломатии.

Публичная дипломатия – это уже сложившаяся среда, имеющая право на самостоятельное существование и претендующая на специализированные кадры. Однако в российской профильной системе образования до сих пор не принято готовить общественных дипломатов. Еще один срез этой проблемы – недостаток квалификации кадров представительств публичных и общественных структур за рубежом. Необходимый шаг: введение специальности «общественный дипломат», создание базовых магистерских программ в ведущих вузах для подготовки молодых специалистов, введение системы краткосрочных курсов повышения квалификации для государственных служащих, связанных с общественной деятельностью и работой с зарубежной аудиторией, курсов переподготовки, изменение ментальности чиновников и обучению работе с третьим сектором, с представителями гражданского общества как в России, так и за рубежом.

Во-вторых, в российской публичной дипломатии отсутствует единое начало. В США и в странах ЕС публичной дипломатией занимается государство и видит в этом инструмент достижения внешнеполитических и больших геополитических интересов. В России государство старается снять с себя роль координирующего органа (за исключением информационной работы), старается дистанцироваться от этого направления и передать эти функции около государственным структурам и общественным организациям. Необходимый шаг: создание системы «одного окна» – специального департамента в структуре МИДа или репрофилирование функций действующего Департамента информации и печати, либо ДСПО под направление публичной дипломатии, курирование программ публичной дипломатии на уровне замминистра (возможно, введение отдельной

должности на уровне замминистра). Необходимо рассмотреть и другие ведомства, которые могли бы взять на себя эту роль. Представляется также крайне целесообразным перепрофилирование и реформирование Россотрудничества с прицелом на роль базовой структуры публичной дипломатии России. Для этого Россотрудничеству необходимы глубокие структурные и кадровые реформы, отказ от народной дипломатии в пользу современных методов и инструментов работы [Трайнин А. 2017. С.15].

В-третьих, российское государство делает ставку на развитие внутреннего рынка неправительственных организаций. НПО оказывается большая финансовая поддержка внутри страны, но практически полностью отсутствует практика прямой или системной работы с зарубежными НПО. Российская публичная дипломатия слабо задействует механизмы зарубежных НКО. Вся грантовая система практически полностью ориентирована на российские НКО. Американцы, напротив, занимаются системной финансовой работой с зарубежными НПО, через посольства или другие научно-производственные образовательные комплексы (НПОК) направляя в них деньги и формируя программу проектной работы. Через крупнейшие американские GONGOs осуществляется грантовая поддержка местных НПО зарубежных стран.

Необходимый шаг: создание специального фонда либо изменение работы уже действующих GONGOs и других структур в направлении широкой грантовой поддержки зарубежных НПО с особым акцентом на важные для России регионы и темы.

В-четвертых, в отличие от России публичная дипломатия США делает ставку на систему образования для привлечения иностранных студентов, а также на систему академических обменов. В России есть система образования для иностранных граждан, но отсутствует система образовательных академических среднесрочных и краткосрочных грантов, что лишает Россию многих возможностей в области публичной дипломатии.

Необходимый шаг: изменение законодательной системы России в пользу введения особой студенческой визы (или ликвидации виз для студентов), а также внедрение широкой системы коротких академических грантов. Необходимо создать российский аналог мобильной системы академических обменов.

Кроме того, существует серьезная проблема недостатка структурированной информации о том, кто работает в этой сфере. Само государство слабо разбирается, какие игроки присутствуют в некоммерческом секторе. Для исправления этой ситуации необходимо четко выстроенное комплексное видение работы. Необходимый шаг: привлекая специалистов, разработать «дорожную карту» в области публичной дипломатии России, которая определила бы правила игры, основных игроков, принципы их взаимодействия и направления работы. Такой документ нужен, чтобы заинтересованные игроки руководствовались четкими правилами игры и могли ориентироваться в разнородной системе фондов и грантов. Он нужен и самому государству, чтобы сохранить системность работы и контроль за ситуацией [Трайнин А. 2017. С. 25].

Шаг 1. Концепция:

- Формулирование российского варианта концепции "мягкой силы": идеи, ценности.
- Постановка задач, определение целевых аудиторий.

Шаг 2. Система

- Создание единой системы публичной дипломатии - система "одного окна".
- Определить механизмы исполнения, цепочку реализации работы.

Шаг 3. Кадры

- Заняться подготовкой кадров. Ввести программы подготовки в определенных вузах.

- Осуществить программы переподготовки действующих сотрудников.

Все названные выше проблемы могут быть решены, но для этого нужна политическая и идеологическая воля, модернизация сознания, при которой публичная дипломатия не будет восприниматься профильными ведомствами как приложение к чему-то.

Итак, перед политической элитой и экспертным сообществом России сегодня стоит задача прийти к единому пониманию содержания, целей и возможностей публичной (общественной) дипломатии. На следующем этапе нужно будет выработать на основе этого общего понимания комплексную стратегию, адаптировать существующие и создать новые механизмы, а также системы оценки их эффективности. Современная российская ситуация не уникальна. Для ее исправления важно лишь правильно воспользоваться накопленным собственным и зарубежным практическим и академическим опытом.

3.2. Перспективы публичной дипломатии РФ

Политико-дипломатическая работа ведется в весьма неоднородных условиях с учетом стремительно меняющейся обстановки как в отдельных регионах, так и в мире в целом, трансформирующихся реалий в конкретных странах и на площадках международных форматов. Реализация внешнеполитического курса и достижение поставленных целей осуществляются в сложной многогранной форме во взаимодействии с многочисленными государственными, общественными зарубежными структурами.

По мнению российских экспертов, на сегодняшний день перед публичной дипломатией ставятся такие задачи:

- защита прав и законных интересов российских граждан и соотечественников, проживающих за рубежом;
- изучение и распространение русского языка как неотъемлемой части мировой культуры и инструмента межнационального общения;
- наращивание взаимодействия с международными и неправительственными правозащитными организациями в целях укрепления универсальных норм защиты прав человека, недопущения оскорбления чувств верующих и укоренения толерантности, укрепления в диалоге по правам человека нравственных начал.

По мнению руководителя Россотрудничества К.И. Косачева, «мпубличная дипломатия» должна стать неременным атрибутом российской внешней политики, поскольку в современных условиях экономия недешево обходится России, когда приходится заполнять значительно более дорогими средствами, в том числе «жесткими». Источником в первую очередь должно быть гражданское общество, его институты и структуры, способные развивать и поддерживать связи с соотечественниками, с русскоязычными диаспорами, с политическими элитами зарубежных стран, разделяющими российские ценности и подходы к формированию внешней политики: ...по-настоящему «мягкая сила» России набирает вкус и цвет, когда о том, какие мы на самом деле, а не в зеркале прессы и в изложении недобросовестных интерпретаторов, и о том, насколько мы нужны другим странам и народам, говорим не мы сами, а люди и партнеры за рубежом. Государство, по мнению российского политика, этим заниматься не должно, так как доверия к нему (к инициативам, исходящим от действующей власти) все равно не будет.

Что касается возможностей использования «мягкой силы» в интересах внешней политики Российской Федерации, то они, безусловно, велики как

с учетом особенностей международного статуса России, так и ввиду давних исторических традиций патронажной линии российского государства (еще начиная со времен Империи) в отношении зависимых стран, становлению современной государственности которых наша страна во многом содействовала. В годы СССР был наработан колоссальный авторитет среди населения и политических элит развивающихся стран, многие из которых только вышли из эпохи колониализма, а некоторые были напрямую обязаны обретению независимости усилиям Советского Союза. Этот авторитет во многом сохранился в различных регионах мира, население которых рассматривает демократическую Россию как преемника СССР. Такое реноме, существующее, в том числе, благодаря привлекательности российских культурно-цивилизационных ценностей, может являться фундаментом для нового формата российской внешней политики, основанной на собственных «мягких» и «гибких» методах воздействия [Сафонов А. 2016. С.15].

«В рамках публичной дипломатии Россия будет добиваться своего объективного восприятия в мире, развивать собственные эффективные средства информационного влияния на общественное мнение за рубежом, обеспечивать усиление позиций российских средств массовой информации в мировом информационном пространстве, предоставляя им необходимую государственную поддержку, активно участвовать в международном сотрудничестве в информационной сфере, принимать необходимые меры по отражению информационных угроз её суверенитету и безопасности».

В обновленной версии Концепции от 30 ноября 2016 года встречается только понятие "общественная дипломатия", которое упоминается в контексте международного культурно-гуманитарного сотрудничества и развития диалога между российским научно-экспертным сообществом и иностранными специалистами.

Для реализации задач, обозначенных во внешнеполитической доктрине страны, создаются новые и восстанавливаются старые инструменты публичной дипломатии.

Развитие институтов российской публичной дипломатии проходит не только в сфере СМИ. «В целях популяризации русского языка, являющегося национальным достоянием России и важным элементом российской и мировой культуры» был создан фонд "Русский мир". Фонд занимается поддержкой общественных организаций и НКО, образовательных и научных учреждений предметом деятельности которых являются исследования русского языка, создание программ изучения русского языка и литературы. В рамках этой работы Фонд предоставляет гранты российским и иностранным некоммерческим организациям. При поддержке фонда в партнёрстве с ведущими мировыми образовательно-просветительскими структурами в 45 странах мира открыты и функционируют «Русские центры».

Одной из крупнейших российских организаций, работающих в сфере публичной дипломатии является, созданное в сентябре 2008 года в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 года № 1315 Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество). В компетенцию Россотрудничества входит достаточно широкий спектр областей публичной дипломатии. Это работа по продвижению русского образования (с 2014г. агентство стало оператором программы по отбору иностранных граждан для обучения в России) работа с НКО, работа с соотечественниками, программы краткосрочных ознакомительных поездок в Российскую Федерацию т.д. Агентство имеет свои представительства в 80 странах мира [Сафонов А. 2016. С.25].

Для более активной работы российских НПО в сфере международного сотрудничества, а также с целью интенсифицировать международную

деятельность отечественных институтов гражданского общества Распоряжением Президента России № 60-рп от 2 февраля 2010 г. был создан Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова. Главной задачей Фонда является работа непосредственно с отечественными и зарубежными НПО, которые представляют собой одного из основных акторов публичной дипломатии. Фонд оказывает материальную и информационную поддержку мероприятиям в сфере публичной дипломатии, является основным грантодателем в сфере публичной дипломатии в России, так же реализует собственные проекты как на территории России, так и за рубежом.

Что касается восстановления ранее существовавших (во времена СССР) институтов публичной дипломатии, то здесь стоит отметить работу в сфере популяризации получения образования в России. Ежегодно происходит увеличение квот на обучение иностранных граждан в России, в 2014 г. цифра составила 15 тыс. человек (на 50% больше, чем в 2013г.). На 2016 г. количество бюджетных мест для иностранных граждан планируют увеличить до 20 тыс. человек. По утверждениям сторонников увеличения квот, «обучение иностранцев в России необходимо для "формирования пророссийских национальных элит", которые смогут "более эффективно продвигать российские интересы, в том числе долгосрочного характера".

Несмотря на довольно большое количество организации, которые занимаются публичной дипломатией, и постоянно увеличивающееся финансирование данной сферы со стороны государства, в адрес публичной дипломатии России звучит немало критики.

«Публичная дипломатия» России может и должна служить исполнению ее цивилизационной миссии, оформившейся еще в имперский период: на мировой арене Россия выступает за сохранение культурного и цивилизационного многообразия наций и народов, населяющих нашу планету, высказывается против возрождения политики неоколониализма

и глобальной унификации, деления мира на «золотой миллиард» и сырьевые придатки. Эти концепты российской политики придают отечественной «мягкой силе» глубокие морально-нравственные скрепы. Формирующаяся сегодня отечественная культурно-цивилизационная модель управления международными конфликтами, основанная на российском ресурсе «мягкой силы», в качестве одного из основных подходов выдвигает альтернативность в выборе условий урегулирования и разрешения разногласий, которая сочетается с принципом свободы выбора участниками конфликта того или иного варианта из предлагаемого миротворцами разнообразного их набора, в котором конфликтующие стороны находят для себя наилучшее решение из многих возможных (принцип наилучшей альтернативы).

Этим российский подход в разрешении споров принципиально отличается от позиции США, которые в конфликтах стремятся преобразовать политические системы своих оппонентов под собственную модель «демократического» мира, путем безусловного приема противоборствующими сторонами базовых ценностей англосаксонской цивилизации — либеральных свобод, демократических институтов, индивидуализма и неопротестантизма.

Как считает К.И. Косачев, в государственном перевороте 2014 года на Украине «мягкая сила» США и ЕС сыграла далеко не последнюю роль: российские конкуренты и оппоненты все эти годы наращивали свое влияние на украинские умы массированным задействованием инструментария «мягкой силы», в то время как Россия полагалась в основном на возможности традиционной дипломатии и работала не с народом, а с узкими группами украинской элиты. Если бы Россия ответила на «мягкую силу» Евромайдана собственной «мягкой силой», многое (если не все) бы могло сложиться иначе.

Многие российские исследователи видят в отечественной «мягкой силе» фактор, способный противостоять «цветным революциям» и повторению в России и в ближнем зарубежье сценария «арабской весны», особенно в связи с событиями на Украине (Евромайдан 2014 г.).

Это утверждение имеет под собой все основания: во-первых, революции «арабской весны» — это технологии англосаксонской «мягкой силы», а «мягкой силе» другого государства можно оптимально противодействовать, располагая аналогичным арсеналом инструментов внешнего воздействия; во-вторых, в «цветных революциях» напрочь отсутствует такая важная составляющая любой настоящей революции, как революционная идеология — тот набор идеалов и ценностей, который движет истинными революционерами, подавляющее большинство которых — идеалисты. Между тем, ценности и идеалы — это ведущий базовый элемент и основание «мягкой силы», без них «мягкие» технологии теряют в своей эффективности. А в российской «мягкой силе» этот компонент — ценности и идеалы, закрепившиеся в массовом сознании и подсознании в виде культурно-исторических архетипов, безусловно, присутствуют и становятся как никогда сильны в условиях внешнеполитических кризисов и перемен. В этом преимущество российской «мягкой силы», которое позволит ей эффективно противостоять сценариям и технологиям «цветных революций» и «управляемого хаоса».

Кроме того, в современном мире Россия выступает не в одиночку, а в союзе с партнерами и единомышленниками, с которыми она выстраивает дружеские отношения. Основной формат этих связей известен — это уровень «стратегического партнерства», который у России существует со многими государствами. В поддержании прочности этих отношений ключевую роль играют факторы «мягкой силы», культурного и цивилизационного притяжения, которые обеспечивают сближение государств на основании одинаково понимаемых и разделяемых ими ценностей, идеалов, взглядов,

в том числе — на мировую политику, формирующийся миропорядок и на создание международной повестки дня. В этом плане использование «мягкой силы» открывает большие перспективы для продвижения Россией отношений с другими государствами, включая Бразилию. Важнейшим сегментом российской «мягкой силы» в целом является формирование внешней культурной стратегии России, развитие внешней культурной политики и культурной дипломатии на каналах международного гуманитарного сотрудничества.

В этом плане некоторые российские исследователи выступают за разработку концепции «национальной культурной безопасности» России, которая бы иллюстрировала совершенствование российских подходов к формированию «оборонительно-наступательного» потенциала отечественной «мягкой силы» и взвешенной политики культурного протекционизма, а также эффективно содействовала наращиванию потенциалов «мягкой силы» и восстановлению комплексного культурно-информационного преобладания Российской Федерации на постсоветском пространстве. Очевидно, эта инициатива заслуживает внимания и дальнейшей разработки.

Рассмотрим несколько сценариев развития публичной дипломатии Российской Федерации:

Сценарий 1. Положительный

Несмотря на то, что во многом был проделан долгий и сложный путь в понимании инструментов и механизмов работы публичной дипломатии, на сегодняшний момент в России до сих пор не существует единого органа, координирующего работу в сфере публичной дипломатии в целом. В связи с этим часто между различными организациями происходит дублирование функций, при том, что многие вопросы остаются нерешенными и не известно к чьей компетенции они принадлежат. Также отсутствует единый документ,

концептуализирующий работу в сфере публичной дипломатии, нет четко выставленных целей и задач в данной сфере, что автоматически делает невозможным оценку, той работы, которая ведется на данном этапе. Также в России наблюдается «нехватка специалистов в сфере публичной дипломатии, потому что их не готовят российские университеты, и нет системы обучения на рабочих местах». Поэтому, многие специалисты в данной сфере попросту не до конца понимают отличие классической дипломатии от публичной, не знают основных особенностей работы механизмов и институтов последней. Если исправить перечисленные нюансы, то будет наблюдаться положительная динамика в сценарии развития публичной дипломатии.

Сценарий 2. Нейтральный

Другим вариантом развития событий является сценарий, в котором ничего не будет изменено. Практически все организации, работающие в сфере публичной дипломатии в России, являются подведомственными структурами МИДа или других государственных органов власти, что в немалой степени затрудняет их работу с мировым сообществом. Зарубежные НПО неохотно идут на контакт с прогосударственными структурами.

Сценарий 3. Негативный

Еще одним вариантом негативного развития событий, является отсутствие у России прежде всего наличия ценностей, высокого уровня благосостояния и открытости, а также привлекательного примера, которому хотят следовать, а уже затем - умение их выгодно подать зарубежной общественности». На сегодняшний момент Россия не может предложить миру ничего привлекательного, для западной общественности она остается авторитарной, коррумпированной страной, с крайне низким сервисом живущее за счет экспорта энергоносителей. Такие условия крайне

затрудняют работу отечественной публичной дипломатии и во многом являются одной из важнейших причин её слабой результативности.

На современном этапе приоритетом для России является поддержание и развитие отношений со всеми участниками международных отношений. Несмотря на специфику внешнеполитической деятельности, удалось достичь высокого уровня открытости работы МИД России. Успешные итоги этой работы способствуют созданию благоприятных внешних условий для всестороннего и долгосрочного внутреннего развития Российской Федерации, качественной модернизации отечественной экономики, повышения конкурентоспособности страны, уровня жизни населения, консолидации общества, укреплению основ конституционного строя, правового государства и демократических институтов, реализации прав и свобод человека.

Важное место в деятельности МИД России занимают меры по всесторонней поддержке деятельности отечественных экономических операторов на рынках зарубежных стран, противодействие введению санкций и антидемпинговых процедур против российских производителей.

Безусловным приоритетом внешнеполитического курса России остается оказание всемерного содействия соотечественникам, отстаивание их законных прав и интересов. Существенную роль в продвижении имиджа государства играют организации соотечественников за рубежом, культурные центры, а также деятельность государства, направленная на поддержку и защиту прав соотечественников, что обозначено в качестве национальных приоритетов России в концепции ее внешней политики. Любые имиджевые кампании политтехнологов по продвижению демократического образа России обречены на провал, если 30-миллионная зарубежная община будет выглядеть в глазах иностранных граждан заброшенной и незащищенной. Вот почему особенно важно, чтобы поддержка русского языка и «русского мира»

стала актуальным направлением политики государства [Сафонов А. 2016. С.28].

Продолжается реализация Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом.

Заметное звучание получили Год российской культуры в Великобритании и Год британской культуры в России; Год русского языка и литературы в Германии и Год немецкого языка и литературы в России; сезоны культуры Россия - Австрия и Россия - Швейцария; сезоны кинематографии, театра и изобразительных искусств Россия - Франция; «перекрестные» Годы туризма Россия - Италия.

Российские дипломаты являются постоянными участниками тематических встреч, регулярно выступают на телевидении и в печати, привлекаются в качестве авторитетных экспертов на публичных мероприятиях. Активно используется богатый инструментарий «цифровой дипломатии». Запущены проекты тематических блогов на веб-сайтах МИА «Россия сегодня», телеканала «Russia Today» и радиостанции «Эхо Москвы». Введена практика ежедневного онлайн-общения по внешнеполитической проблематике с аудиторией социальных сетей и популярных новостных сайтов. Наряду с практической отдачей эти усилия получили высокую оценку профессионального сообщества в виде авторитетной премии российского сегмента сети Интернет в номинации «Культура, СМИ и массовые коммуникации» [Самович Ю. В. 2012. С.120].

Таким образом, в России наблюдается положительная динамика развития публичной дипломатии. В рамках публичной дипломатии Россия развивает собственные средства информационного влияния на общественное мнение за рубежом, расширять их возможности по своевременному доведению достоверной информации до иностранных граждан и до своих

соотечественников, находящихся за рубежом, обеспечивает усиление позиций культурного пространства «русского мира» в мировом пространстве - являющимся одним из важнейших приоритетов России, что способствует росту интереса граждан западных стран к российскому культурному наследию.

Заключение

В рамках данной выпускной квалификационной работы были изучены основные понятия публичной дипломатии. Публичная дипломатия приобретает все большее значение в мировой политике как один из эффективных инструментов, использование которого способствует формированию «мягкой силы» в международных отношениях. Термин «публичная дипломатия» подразумевает под собой технологии, направленные на строительство долгосрочных отношений, защиту интересов национальной внешней политики и лучшее понимание ценностей и институтов собственного государства за рубежом. Публичная дипломатия уже сравнительно давно рассматривается в качестве одного из основных внешнеполитических инструментов, но смысловое наполнение данного понятия до сих пор остается неоднозначным.

В современных международных отношениях успех страны на внешнеполитической арене, в ходе достижения своих национальных интересов, а также непосредственное участие в формировании повестки дня глобального формата, определяется результатами деятельности публичной дипломатии. Ключевые характеристики публичной дипломатии выражаются в ее открытости, взаимном доверии к партнерам, стабильности в принятии и своевременной реализации соответствующих решений.

Сохраняется непосредственная взаимосвязь публичной дипломатии с традиционной дипломатией. Однако, изменения в мировой системе, которые накладывает опечаток на формат переговорных процессов, их структуру, влияние и роль неправительственных организаций и отдельных акторов, а также значение определенных целевых групп, влияющих на содержание и характер взаимоотношений, служат предпосылками и причинами активности и потребности в использовании международным сообществом инструментов публичной дипломатии. Ключевым различием

является процесс практической реализации традиционной и публичной дипломатии, а именно, публичная дипломатия направлена непосредственно на гражданское население и определенные целевые группы, организации и индивиды другой страны, в целях достичь взаимопонимания, без участия официальных представителей и построить отношения, направленные на реализацию долгосрочных перспектив и инициатив обеих сторон.

Миссию публичной дипломатии можно трактовать с позиции различных теоретических парадигм. Тем не менее, это исследование основывается на анализе пяти основных концепций, которые способны сформировать публичную дипломатию как самостоятельную ветвь внешней политической концепции независимого государства. Анализ концепций, формирующих публичную дипломатию, представляет собой комплекс взаимосвязанных и взаимозависимых составляющих основ, которые способствуют ее конечной реализации. «Мягкая сила», общественные отношения, внешняя культурная политика и др., несмотря на общие характеристики, имеют возможность реализовываться в отдельности, но когда речь касается о публичной дипломатии, то в этом случае следует их рассматривать комплексно.

Роль и значение «публичной дипломатии» в международной политике ведущих государств мира, включая Россию, будет неуклонно возрастать. Руководство нашей страны все активнее включает «мягкую силу» и публичную дипломатию в свои политические стратегии с целью создания благоприятных внешних условий для внутреннего развития, решения практических вопросов модернизации и расширения ареала своего влияния.

В России формируются собственные подходы и форматы использования «публичной дипломатии» во внешней политике, связанные с особыми представлениями о ее природе и возможностях. Они заметно отличаются от классических американских и в целом англосаксонских концепций и воззрений, в то же время перекликаясь в некоторой степени

с бразильскими взглядами, которые пока находятся в стадии становления и оформления.

Роль «мягкой силы» во внешней политике России определяется в базисе совпадающих интересов со странами-партнерами на глобальном и региональном уровнях, прежде всего по ключевым проблемам современности, включая создание нового полицентричного миропорядка, обеспечение международной и региональной безопасности, формирование позитивной глобальной повестки дня, в которой предпочтение отдается «мягким» и «гибким» методам воздействия, снижающим риски перехода отношений в формат конфронтации и противостояния.

На современном этапе российская «мягкая сила» в форме публичной дипломатии и дипломатия официальная не конкурируют, а взаимодополняют друг друга, составляя единый набор инструментов политического воздействия. При этом публичная дипломатия является гибким инструментом внешнего влияния, чутко реагирующим и подстраивающимся под любые изменения ситуации. В этом заключается ее высокая эффективность и возможность оперативного применения — в отличие от традиционной дипломатии, обладающей определенной инерционностью.

Как было выяснено в рамках данного исследования, публичная дипломатия России в основном осуществляется в рамках связей в области культуры и искусства, науки и образования, средств массовой информации, молодежных обменов, издательского, музейного, библиотечного и архивного дела, спорта, туризма по линии общественных групп и организаций, творческих союзов. т.е. Российская Федерация использует достаточно обширный перечень инструментов публичной дипломатии, которые ей позволяют формировать положительный имидж российского государства в мировом сообществе.

Список использованных источников и литературы

Список источников

1. Договор государств – участников Содружества Независимых Государств // Сборник нормативных актов, регулирующих взаимодействие государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью / Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. Вып.2 – Минск, 2001. – С. 98 – 110.
2. Европейская конвенция о борьбе с терроризмом от 27 января 1977 г.// Действующее международное право. – Т. 3. – С. 94 – 99.
3. Конвенция о Внешней Политике от 1 марта 2016 г. // Информационная база системы Консультант Плюс: Международное право.
4. Лавров С.В. Не все в СБ ООН готовы внести ИГИЛ в список террористических организаций // Информационное агентство России «ИТАР-ТАСС».2016. URL: <http://tass.ru/politika/1284551> (дата обращения: 30.04.2018).
5. Международная конвенция о Внешней Политике от 2013 г. // Информационная база системы Консультант Плюс: Международное право.
6. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников от 18 декабря 1979 г. // Действующее международное право. – Т. 3. – С. 23 – 29.
7. Путин В.В. «Россия в меняющемся мире: преемственность приоритетов и новые возможности» // Информационное агентство России «ИТАР-ТАСС».2016. URL: <http://kremlin.ru/news/15902> (дата обращения: 30.04.2018)
8. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 24
9. Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 "Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации"//

<http://www.garant.ru/products/ipo/prime//71452062/> (дата обращения 04.04.2018)

10. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ О противодействии терроризму.

Список литературы

11. Адезис И. Размышления о политике. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. С. 178.

12. Авдеев Ю.И. Современные международные отношения: Новые угрозы и актуальные вопросы противодействия //Актуальные проблемы Европы: сб. научных трудов М., 2003. - №1 - С. 10-26.

13. Алексеева И.Ю. Информационные вызовы национальной и международной безопасности М., 2008. С. 8.

14. Алексеева Т.А. Современные политические теории: опыт Запада. -2001.-№4.- С.212-221.

15. Бобков Ф. Форма прикрытия агрессии [Текст] //Жизнь национальностей. 2000. - № 1. - С. 42.

16. Галумов А.Э. Опыт публичной дипломатии в формировании имиджа Европейского союза в Российской Федерации. - М.: РОССПЭН, 2012, С. 203- 209

17. Богатуров, А.Д. Очерки теории и прикладного анализа международных отношений [Текст] / А.Д. Богатуров: - М., 2002. с.53

18. Вахрамеев А. В. Публичная дипломатия и национальная безопасность России //Социально-гуманитарные знания. 2004, № 1, с. 33-48

19. Вахитов Р. Современная система МО. Мифы и сущность //Бельские просторы. 2003. - № 3. - С. 156.

20. Василенко, И.А. Геополитика современного мира [Текст] / И.А. Василенко: - М.: Юрайт, 2010. С.23.

21. Гаврилин Ю.В., Смирнов Л.В. Политическая коммуникация. М.: Ю. И. МВД России, Книжный мир, 2009.-66 с.
22. Дергачев, В.А. Геоэкономика (современная геополитика) [Текст] / В.А. Дергачев: - Киев: ВИРА-Р, 2013. – С. 512 - ISBN 966-7807-15-0.
23. Демидов А.В. От «мягкой силы» к «управляемому хаосу» // Международные отношения., 2002, № 3, С. 576-590.
24. Дзюба Д.И. Роль публичной дипломатии и внешней культурной политики государства в реализации внешнеполитической стратегии //Проблемы: Научная информация по вопросам реализации внешнеполитической стратегии. – М., 2002.
25. Емельянов В.П. Космополитизм – компонент «мягкой силы» и глобального управления // Научно-аналитический журнал Обозреватель. СПб.: Юридический центр Пресс, 2012, №12, с. 32.
26. Залиханов М., Лосев К., Шелехов А. Современный мир в свете экологической безопасности // Безопасность Евразии, 2005, № 4, с. 213-227.
27. Зонов Ф. А. Международные отношения и мировой опыт // Власть. — 2011. — 12. — С. 103
28. Захаров В. Публичная дипломатия //Военные знания. — 2002. -№ 1.-С. 43-44.
29. Ивакин С. В. О тенденциях международного сотрудничества // NovaInfo.Ru. — 2017. — Т. 2. — № 59. — С. 468
30. Куликов А. С. Создать образ России? // Право и безопасность.- 2002.-№ 2-3.- С 17-18.
31. Казанцев С.Я., Кикоть В.Я., Кофман Б.И., и др.; Под ред.: Кикоть В.Я., Эриашвили Н.Д. «Мягкая сила»: актуальные задачи и возможности российской внешней политики. Учебное пособие / - М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2014г., с.235-238, с.475
32. Королев А.А. Публичная дипломатия на современном этапе / А.А. Королев // Информационный гуманитарный портал: Знание. Понимание. Умение. 2017, с.209

33. Кайдаров Р.Е. Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: www.wallst.ru.
(дата обращения: 24.04.2018)
34. Лебедева, М.М. Новые транснациональные акторы и изменение политической системы мира [Текст] / М.М. Лебедева // Космополис. - 2008. - №1. - С. 30-31.
35. Ляхов Е. Т. Политика РФ. М., 2007, с. 71.
36. Мазур О.А. Век глобализации // Интелрос.2015. -№ 1. С. 106-113.
37. Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: Монография.-М.: Изд-во РАГС, 2005.- 528 С.
38. Мирский Г. Дракон встаёт на дыбы. (О международных отношениях) // Мировая экономика и международные отношения, 2012, М. С.38-39
39. Морозова О. Г., Устрижицкая Д. О. Международный терроризм и правовые меры борьбы с ним // Евразийский юридический журнал. — 2017. — № 3(106). — С. 301
40. Михеев В.В. Глобализация выводы для России.- М.- 2001.- 123 с.
41. Полежаев А.П., Савелий М.Ф. «Двойные стандарты» и «борьба цивилизаций» (организация, методы и средства). Вопросы и ответы.- М.: Объединенная редакция МВД России, 2013.- 160 с.
42. Пределы и возможности эффективной многосторонности, Нью-Йорк 2010. С. 311—325.
43. Сатановский Е. Глобализация и ее последствия // Международная жизнь.- 2011.- № 9-10.- С. 17-25.
44. Сухарев А.Я., Юридический энциклопедический словарь М.: Советская энциклопедия, 1984. С.567
45. Публичная дипломатия: состояние и перспективы. М.: Эдиториал, 2010. - 240 с.
46. Соснин, В.А., Нестик, Т.А. Социально - психологический анализ. М.: Издательство: Когито-Центр Год: 2015. – 320с.

47. Самович Ю. В. О понятии «публичная дипломатия» // Вестник Томского государственного университета. — 2012. — № 361. — С. 120
48. Сафонов А. Публичная дипломатия США // Международная жизнь.- 2006.- № 5.- С.12-17.
49. Селиванов А. Политические коммуникации // Власть.- 2004.- №10.- С.2024.
50. Сергунин, А.А. Международная безопасность: новые подходы и концепты // А.А. Сергунин // Полис.- 2005. - №6. - С.14-15.
51. Сычев А. Н. Международный терроризм, как крайне опасная угроза современному мироустройству: характер проблемы и пути международного противодействия // Белорусский журнал международного права и международных отношений. — 2014. — № 1, с.342
52. Публичная дипломатия: современные аспекты //Сборник научных статей Академии управления МВД России и института РАН/ ред. колл. Киреев М.П. -М.,1999. С.104
53. Трубников В.И. Формируется новая философия // Международная жизнь.- 2003.- № 9-10.- С. 18-27.
54. Трайнин А. Защита мира и борьба с преступлениями против человечества. – М., 2016.
55. Требин М.П. Дипломатия в XXI в. / М.П. Требин. - М.: Эксмо, 2003. - С. 520
56. Федоров А. Двойные стандарты //Российская Федерация. - 2001.- №20.- С.3.
57. Фурсов А.В., Информационная экономика как общемировой социальный феномен. 2002, с. 125
58. Хакимова Г. А. безопасности в современном обществе // Вестник Нижневартковского государственного университета. — 2011. — № 2. — С. 8.
59. Хлобустов О. Что противопоставить России? // Власть.- 2004.- №3.- С. 30-34.

60. Хозин, Г. С. Глобализация международных отношений: объективная тенденция или стратегия США. [Текст] / Г. С. Хозин // США, - 2000. - №1. - С. 13-19.
61. Хорос В. «Крона», «корни» и «климат» // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 3. С.47
62. Шерматова С. Культура и дипломатия // общество и государство. - М.- 2016. - 534 с
63. Шнеккенер У. Многосторонняя борьба – возможности и пределы. Берлин: ЮНОДК, 2007. 192 с.
64. Явчуновская Р. Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы // Безопасность Евразии.- 2015.- № 3.- С. 490-496
65. Яковенко А. СМИ в публичной дипломатии / Международная жизнь.- 2005.- № 7-8.- С.143-152.
66. Brian M. Jenkins. International Terrorism: A New Mode of Conflict// International Terrorism and World Security. Edited by David Carlton Carlo Schaerf. Croom Helm. London, 1975. 27 p.
67. Brown I. Murrow Center Institutional Brochure, Fletcher School of Law and Diplomacy / Ian Brown, Douwe Korff // European Journal of Criminology. 2009. Vol. 6, No. 2. P. 119-134.
68. Carpentier, N. Community Media: Muting the Democratic Media Discourse /143
69. Goffman, E. Frame Analysis: An Essay on the Organization of Experience / E. Goffman. New York: Harper and Row, 1974. - P. 575. Grunebaum, von G. E. The Search for Cultural Identity / von G. E. Grunebaum. N. Y., 1962. - P. 40.
70. Muftuler-Bac M. Information Societies: Its Impact on International Politics / Meltem Muftuler-Bac // Review of International Law and Politics. 2007. Vol. 3, No. 9. P. 130138.
71. Harmon C. C. Great Britain, London: Rnank Cass, 2012.-315p.

72. Heit, G. Neural Encoding of Individual Words and, Faces by the Human Hippocampus and Amygdala / G. Heit, M. Smith, E. Halgren // Nature. - 1988. Vol. 333, no. 6175. - P: 773-775.

73. Horchem H.J. What is Public Diplomacy? Edited by Paul Wilkinson and Alasdair M.Stewart. Aberdeen University Press. Aberdeen, 2001. 154 p.

74. Nicholas J. Cull: Public Diplomacy. Before Gullion, 2015. 122 p.

75. Rapoport D.C. The four waves / David C. Rapoport // Elements of a Grand Strategy / Ed. by A.K. Cronin & J.M. Ludes. Washington, D.C.: Georgetown University Press, 2004. P. 46-73.

76. Vultaggio M. Foundation for International Arts & Education // International Business Times .2015. 55p.